

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Августа

№ 15.

1879 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 16—28 мая. — О состояніи епархіальныхъ женскихъ училищъ за 1877—78 учебный годъ (съ программой для составленія годовыхъ отчетовъ о состояніи сихъ училищъ).

Св. Синодъ слушали: предложенный г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода журналъ учебнаго комитета, съ мнѣніемъ по представленнымъ епархіальными преосвященными отчетамъ о состояніи мѣстныхъ епархіальныхъ женскихъ училищъ за 1877—78 учебный годъ. Изъ журнала комитета видно, что существованіе этихъ учреждений все болѣе и болѣе упрочивается, что доказывается: 1) открытіемъ новыхъ училищъ; 2) постепеннымъ преобладаніемъ шестикласснаго устройства надъ трехкласснымъ; 3) значительнымъ приращеніемъ числа учащихся и оканчивающихъ полный училищный курсъ; 4) открытіемъ параллельныхъ классовъ при нѣкоторыхъ училищахъ; 5) возвышеніемъ въ нѣкоторыхъ училищахъ преподавательскихъ окладовъ. Представляя о семъ Св. Синоду, учеб. комитетъ присовокупляетъ, что для полученія въ годовыхъ отчетахъ болѣе обстоятельныхъ и разнообразныхъ данныхъ относительно всѣхъ женскихъ епархіал. училищъ и при томъ въ такой формѣ, которая представляла бы болѣе удобствъ для свѣдѣнія этихъ данныхъ при составленіи обща-

го отчета о состояніи училищъ, комитетомъ составлена, прилагаемая при семъ въ копіи, особая программа для годовыхъ отчетовъ о состояніи епархіальныхъ женскихъ училищъ. Приказали: одобривъ составленную учеб. комитетомъ при Св. Синодѣ особую программу для годовыхъ отчетовъ о состояніи епархіал. жен. училищъ, объявить ее циркулярно всѣмъ тѣмъ преосвященнымъ, въ вѣдѣніи которыхъ имѣются епархіал. женскія училища, чрезъ «Церковный Вѣстникъ». Въ учебный же комитетъ при Св. Синодѣ передать для свѣдѣнія выписку изъ сего опредѣленія.

Программа

для составленія годовыхъ отчетовъ о состояніи епархіальныхъ женскихъ училищъ.

1. Личный составъ служащихъ.

По указаніи происшедшихъ въ теченіе отчетнаго года переѣнень въ личномъ составѣ представляется полный списокъ должностныхъ лицъ въ концѣ отчетнаго года, съ указаніемъ ихъ окладовъ и степени образованія.

2. Составъ учащихся.

По указаніи числа классовъ въ училищѣ (нормальныхъ, параллельныхъ, подготовительныхъ и проч.) приводятся слѣдующія статистическія данныя:

а) общее число учащихся съ распредѣленіемъ ихъ по классамъ;

б) число воспитанницъ, содержащихся на церковно-епархіальныя средства; число стипендіатокъ, воспитывающихся на средства благотворителей; число полукостныхъ воспитанницъ; число своекоштныхъ пансіонерокъ и наконецъ число приходящихъ воспитанницъ;

в) число дочерей лицъ духовнаго званія и другихъ словій.

3. Учебно-воспитательная часть.

а) Недѣльное распределение уроковъ, съ объясненіемъ причинъ какихъ-либо уклоненій отъ предписаній программы, если таковыя были допущены.

б) Указаніе учебныхъ руководствъ, употребляемыхъ въ училищѣ, но не указанныхъ въ установленной программѣ.

в) Выполнена ли въ каждомъ классѣ установленная программа. Если нѣтъ, то почему и какія приняты мѣры къ восполненію опущеннаго.

г) О распределеніи письменныхъ упражненій и о степени достигаемыхъ ими успѣховъ.

д) Продолжительность учебного года и время экзаменовъ.

е) Число переведенныхъ изъ класса въ классъ, число окончившихъ полный курсъ съ аттестатами и число бывшихъ изъ училища въ отчетномъ году по разнымъ причинамъ.

ж) Общія свѣдѣнія объ успѣхахъ, поведеніи и состояніи здоровья воспитанницъ.

з) Объ обстоятельствахъ, благопріятствовавшихъ и препятствовавшихъ успѣшному веденію дѣла. Число пропущенныхъ преподавателями уроковъ. Мѣры, принятія и предполагаемыя къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ.

4. Библиотека и физическій кабинетъ.

Приращенія оныхъ. Снабженіе учащихся руководствами, пособиями и книгами для чтенія.

5. Средства училища.

Приходъ съ указаніемъ источниковъ и общая сумма расхода.

6. Дополнительные свѣдѣнія.

Посѣщеніе разными лицами, ревизіи, пожертвованія. Въ этотъ отдѣлъ вносятся все особыя обстоятельства въ жизни училища за отчетный годъ, а равно и все то, что совѣтъ признаетъ нужнымъ для характеристики училища въ учебномъ, воспитательномъ, или гигиеническомъ отношеніи. Тутъ же могутъ быть заявляемы и разнообразныя нужды училища.

Отъ 30 мая—13 июня. По вопросу о примѣненіи по духовному вѣдомству закона 9-го іюня 1873 г. относительно замѣны сборовъ за повышение чинами сборомъ при увеличеніи содержанія состоящимъ на государственной службѣ лицамъ.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 4 минувшаго мая, съ объявленіемъ Св. Синоду, для зависящихъ распоряженій, указа Правительствующаго Сената, состоявшагося 19 марта текущаго года, по вопросу о примѣненіи по духовному вѣдомству закона 9—21 іюня 1873 г. относительно замѣны существовавшихъ сборовъ за повышение чинами сборомъ при увеличеніи содержанія состоящимъ на государственной службѣ лицамъ.

Въ означенномъ указѣ Правител. Сената изложено: „Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи, слушали: записку изъ дѣла по рапортамъ г. товарища министра финансовъ, отъ 7 и 24 августа 1874 г. и отъ 4 августа 1875 г., по вопросу о примѣненіи закона 9—21 іюня 1873 г. относительно вычетовъ изъ содержанія, получаемаго на государственной службѣ, какъ къ преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній изъ лицъ духовнаго сана, такъ и вообще ко всѣмъ состоящимъ на государственной службѣ лицамъ духовнаго сана. Приказали: разрѣшенію общаго собранія Сената въ настоящемъ дѣлѣ подлежить вопросъ о примѣнимости закона 9—21 іюня 1873 г. къ состоящимъ на государственной службѣ лицамъ духовнаго сана, въ томъ числѣ и къ тѣмъ изъ нихъ, которыя состоятъ преподавателями духовно-учебныхъ заведеній. Разсмотрѣвъ означенный вопросъ, общее собраніе первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правител. Сената находятъ, что въ статьѣ 1-й приведеннаго закона постановлено вообще о взиманіи сбора съ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, при

возвышеніи получаемаго ими содержанія. Хотя въ той же статьѣ и выражено, что сборъ сей устанавливается взамѣнъ сборовъ, взимаемыхъ по 625 ст. Уст. о пошл. за повышеніе чинами, но какъ вслѣдъ за тѣмъ (въ пунктахъ 1-мъ — 10-мъ) постановлены и подробныя правила взиманія вновь установленнаго сбора, то за симъ законъ о сборахъ за чины и допущенныя имъ изъятія въ уставѣ о пошлинахъ во всякомъ случаѣ не должны имѣть примѣненія при вновь установленныхъ вычетахъ изъ содержанія по всѣмъ тѣмъ предметамъ, на которые въ законѣ 9 - 21 іюня 1873 г. содержится точное разрѣшеніе. Обращаясь вслѣдствіе сего къ разсмотрѣнію тѣхъ основаній, которыя опредѣлены въ 1—10 пунк. статьи 1-й означеннаго закона, оказывается, что по смыслу 1 и 9 пунк. вновь установленному сбору подлежатъ всѣ лица, состоящія на государственной службѣ и получающія опредѣленное содержаніе, какъ при первоначальномъ поступленіи ихъ на службу (9 пунк.), такъ и при увеличеніи получаемаго по службѣ содержанія (пунк. 1). Исключенія изъ этого правила постановлены въ 1-мъ и 2-мъ примѣчаніяхъ къ пунк. 1, а именно: въ первомъ изъ нихъ постановлено объ изъятіи въ пользу: а) лицъ, опредѣляемыхъ въ нѣкоторыя должности безъ права на чины и пенсіи, б) лицъ, занимающихся на службѣ по найму, и в) неимѣющихъ чиновъ канцелярскихъ служителей, а въ примѣчаніи 2-мъ сдѣлано изъятіе для лицъ, численнхъ въ 620 ст. Уст. о пошл. и пользовавшихся льготою въ отношеніи сбора за повышеніе чинами. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что неимѣніе лицомъ, состоящимъ на государственной службѣ, чина или даже права на полученіе онаго само по себѣ не освобождаетъ это лицо отъ вычета, установленнаго закономъ 9—21 іюня 1873 года, если только, не имѣя чина, лицо это однако же пользуется правомъ на выслугу пенсіи изъ суммъ госу-

дарственного казначейства, какъ это и разъяснено уже въ указѣ Сената 9 іюля 1876 года, обнародованномъ ко всеобщему свѣдѣнію въ № 74 „Собранія узаконеній и распоряженій правительства“ (по 3 и 13 вопросамъ). Признавая по симъ соображеніямъ, что лица духовнаго сана, опредѣляемыя на государственную службу съ правомъ на полученіе пенсіи изъ суммъ государственнаго казначейства, не могутъ быть подведены ни подъ одну изъ категорій служащихъ, въ пользу коихъ примѣчаніями 1-мъ и 2-мъ къ 1 пунк. 1 статьи допущено изъятіе и что по сему означенныя лица духовнаго сана, хотя и не имѣютъ чина, должны на общемъ основаніи подлежать дѣйствию 1 и 9 пунк. 1 ст. приведеннаго закона, если только опредѣляются въ должности съ правомъ на пенсію изъ государственнаго казначейства, общее собраніе первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правит. Сената, руководствуясь 52 ст. 1 т. осн. зак., опредѣляетъ: о такомъ разъясненіи закона 9—21 іюня 1873 г., для единообразнаго примѣненія его всѣми мѣстами и лицами, припечатать установленнымъ порядкомъ въ „Собраніи узаконеній и распоряженій правительства.“ И по справкѣ приказали: Объ изложенномъ разъясненіи Правит. Сенатомъ вопроса о примѣненіи закона 9—21 іюня 1873 г., относительно вычетовъ изъ содержанія, получаемаго на государственной службѣ, какъ къ преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній изъ лицъ духовнаго сана, такъ и вообще ко всѣмъ, состоящимъ на государственной службѣ лицамъ духовнаго сана, дать знать циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства къ надлежащему, въ чемъ слѣдуетъ, руководству и исполненію.

— О приѣмѣ въ 1878—79 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ.

Св. Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, о приѣмѣ въ 1878—79 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ. Приказали: По соображеніи изложеннаго въ журналѣ учеб. комитета и полученныхъ изъ епархій представлений о результатахъ, произведенныхъ въ 1878—79 году, приѣма воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ дух. академій, Св. Синодъ опредѣляетъ: извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ августѣ прошлаго 1878 года, сообщить циркулярно чрезъ журналъ „Церковный Вѣстникъ“ епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устраненія указываемыхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса.

Извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ августѣ 1878 г.

По поводу устныхъ и письменныхъ экзаменовъ производившими оныя испытательными комиссіями сдѣланы слѣдующія заявленія:

1) На экзаменѣ по *догматическому богословію* въ *киевской* академіи пзъ 36 экзаменовавшихся воспитанниковъ 18 дали отвѣты отлично и очень хорошіе (именно: отвѣты девяти воспитанниковъ оцѣнены балломъ 4, восьми—балломъ $4\frac{1}{2}$ и одного—балломъ 5), тринадцать—болѣе чѣмъ удовлетворительные (оцѣненные балломъ $3\frac{1}{2}$), пять удовлетворительные (3). Въ отвѣтахъ экзаменовавшихся ком-

миссія усмотрѣла по большей части точное знаніе православно-догматическаго ученія, съ добрымъ текстуальнымъ и контекстуальнымъ знаніемъ относящихся до сего мѣстъ св. писанія и надлежащимъ разумнѣемъ ихъ доказательной силы и значенія. Въ одномъ лишь отношеніи коммиссія желала бы видѣть болѣе совершенное знаніе, именно въ разсужденіи мѣстъ ветхозавѣтнаго писанія, отношеніе коихъ въ новозавѣтнымъ лицамъ и событіямъ оправдывается и уясняется новозавѣтнымъ писаніемъ. Но говоря вообще, результатъ настоящаго испытанія, въ разсужденіи обнаруженнаго на немъ воспитанниками знанія св. писанія, въ его приложеніи къ догматической наукѣ коммиссія нашла большимъ сравнительно съ результатомъ испытаній предшествовавшихъ лѣтъ; въ отвѣтахъ нѣкоторыхъ воспитанниковъ, напр. воспитанника екатеринославской семинаріи, знаніе это усмотрѣно въ весьма значительныхъ размѣрахъ. Къ сожалѣнію коммиссія не можетъ сказать того же относительно знакомства воспитанниковъ съ вѣроисповѣдными раздѣлами, и на нѣмнѣшнемъ испытаніи обнаруженнаго не въ желательной степени. Коммиссія замѣтила вообще, что воспитанникамъ болѣе извѣстны отличительные пункты католической догматики, чѣмъ протестантской, но и въ отношеніи къ особенностямъ католическаго ученія знакомство ихъ не шло далѣе общихъ указаній сихъ особенностей; знанія, какъ и на чемъ основаны у католиковъ эти особенности, и умѣнія опровергнуть оныя коммиссіею замѣчено мало. Высшими баллами оцѣнены отвѣты воспитанниковъ семинаріи екатеринославской, калужской, кievской, орловской, полтавской, тамбовской, тульской, харьковской и черниговской. На экзаменѣ по тому же предмету въ *московской* академіи познанія воспитанниковъ въ предѣлахъ, требуемыхъ семинарскою программой, оказались вообще очень удовлетворительными, такъ какъ отлично и очень хорошихъ отвѣтовъ получено 47 на 5 хорошихъ. Испытательная коммиссія по тому же предмету въ *казанской* академіи обратила вниманіе на неудовлетворительное знаніе текстовъ священнаго писанія.

2) Объ экзаменѣ по *общей церковной исторіи* испытательная коммиссія *кievской* академіи представила слѣдую-

цій отзывъ. Важнымъ недостаткомъ въ знаніи церковной исторіи, который неоднократно замѣчаемъ былъ на примѣнныхъ экзаменахъ прежнихъ лѣтъ и который не въ меньшей мѣрѣ обнаруживался и на послѣднемъ экзаменѣ, комиссія считаетъ слабое знаніе большинствомъ экзаменовавшихся студентовъ церковно-исторической географіи. Экзаменуемые часто отзывались незнаніемъ на вопросы, подобные слѣдующимъ: что такое Кирена и гдѣ? гдѣ Тарсъ, Никомидія, Нисса, Назіанъ, Мирыликійскіе, Ефесъ, Самосать и под.; нѣкоторые неумѣли различать такихъ городовъ, какъ Кесарія Палестинская, въ которой святительствовалъ Евсевій кесарійскій, и Кесарія каппадокійская, гдѣ—Василій Великій; не имѣли вѣрнаго представленія о цѣлыхъ странахъ и областяхъ, не знали, напр., какая часть Азіи называлась малою Азіею и относили въ послѣдней Сирію, Палестину и под.; не могли сказать, гдѣ находились Вифинія, Киликія, Ливія, Нубія, Мавританія и под., или же на вопросы о нихъ давали отвѣты, подобные слѣдующему: „Киликія—городъ въ Ликаоніи“, „Киликіи страны не было.“ Незнаніе или крайне слабое знаніе церковно-исторической географіи можно иризнать почти общимъ недостаткомъ у всѣхъ экзаменовавшихся студентовъ. Какъ на частный недостатокъ, комиссія можетъ указать на то, что студенты нѣкоторыхъ семинарій (калужской, саратовской) оказывались неизучавшими новой церковной исторіи, въ частности, исторіи восточной церкви со времени паденія Царьграда. Впрочемъ знаніе главныхъ фактовъ церковной исторіи, преимущественно древней, можно признать удовлетворительнымъ въ большинствѣ экзаменовавшихся студентовъ. Болѣе удовлетворительные отвѣты даны были студентами семинарій смоленской, харьковской, тамбовской, тульской, рязанской, менѣе удовлетворительные нѣкоторыми студентами семинарій калужской, симбирской, черниговской, хотя впрочемъ такое различіе еще не даетъ основанія заключать объ относительномъ успѣхѣ или неуспѣхѣ преподаванія церковной исторіи въ означенныхъ семинаріяхъ, потому что изъ студентовъ одной и той же семинаріи одни давали отвѣты болѣе, другіе менѣе удовлетворительные. Комиссія, производившая испытанія по тому же предмету въ

московской академіи, заявила, что вполнѣ удовлетворительные отвѣты дали 27 студентовъ, т. е. немного болѣе половины изъ общаго числа экзаменовавшихся и между ними только три воспитанника семинарій (виѳанской, самарской и калужской) дали отвѣты отлично хорошіе; остальными же 25-ю студентами даны отвѣты не вполнѣ удовлетворительные ($3\frac{1}{2}$ — 3), хотя не лишаящіе ихъ права на допущеніе къ слушанію академическихъ лекцій. На экзаменѣ по тому же предмету въ *казанской* академіи обращено вниманіе на то, что воспитанники въ отвѣтахъ своихъ большею частію придерживаются, и по мысли, и по буквѣ, учебника, не исключая и тѣхъ мѣстъ, на которыя, какъ на неправильныя, сдѣланы замѣчанія учебнымъ комитетомъ. Кромѣ сего замѣчено было, что почти ни въ одной семинаріи программа по общей церковной исторіи, начертанная учебнымъ комитетомъ, не проходила вполнѣ: въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ (напр. въ пензенской, вятской) пройдено лишь до раздѣленія церквей, въ другихъ — до реформациі, а въ иныхъ опущены нѣкоторые важные пункты даже и изъ древней исторіи церкви (напр. исторія аріанской ереси послѣ никейскаго собора); по русской гражданской исторіи замѣчено было, что новая исторія изучена была воспитанниками почти всѣхъ семинарій сравнительно слабѣе, чѣмъ древняя.

3) На экзаменѣ по *пастырскому богословію и гомилетикѣ* въ *с. петербургской* академіи отвѣты всѣхъ безъ исключенія воспитанниковъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію, признаны удовлетворительными, а отвѣты цѣлой трети ихъ и вполнѣ удовлетворительными. При этомъ производившій испытаніе наставникъ счелъ нужнымъ пояснить, что отмѣтки эти представляютъ оцѣнку отвѣтовъ лишь по теоріи проповѣдничества, или гомилетикѣ въ тѣсномъ смыслѣ слова (по принятому въ семинаріяхъ руководству *Фаворова*), а также — степени умственной зрѣлости, обнаруженной при этихъ отвѣтахъ будущими академическими слушателями. Что касается другой части гомилетическихъ знаній, существенно потребныхъ, какъ для священника вообще, такъ въ частности для будущихъ слушателей академическихъ лекцій по кафедрѣ пастырскаго богословія и гомилетики, именно знакомства съ литерату-

рою проповѣдей, по крайней мѣрѣ — образцовыхъ гоми-
летическихъ произведеній изъ патристическаго періода цер-
ковной исторіи и произведеній замѣчательнѣйшихъ ораторовъ
церкви отечественной, то отвѣты экзаменовавшихся
въ этомъ отношеніи, за крайне малочисленными исключе-
ніями, были вполне неудовлетворительны. Большинство
(примѣрно $\frac{8}{10}$ всѣхъ экзаменовавшихся) не могло даже
перечислить главнѣйшіе проповѣдническіе труды болѣе
замѣчательныхъ отцевъ церкви, ни одинъ не могъ раз-
сказать подробно содержаніе хоть одной какой нибудь
свято-отеческой проповѣди. Изъ отечественныхъ пропо-
вѣдниковъ нѣкоторые изъ отвѣчавшихъ могли лишь на-
звать по именамъ нѣкоторыхъ проповѣдниковъ, кто — изъ
древнихъ, кто — изъ новыхъ; двое-трое смогли рассказать
подробно (и весьма хорошо) по одной проповѣди по ихъ
выбору (одинъ — проповѣдь преосвященнаго Иннокентія,
другой — Филарета). Будущіе академическіе слушатели не-
знаютъ даже тѣхъ проповѣдей, которыя, какъ образцы
церковнаго краснорѣчія, изучаются учениками гимназій
гражданскаго вѣдомства на классѣ словесности и напеча-
таны въ хрестоматіяхъ Галахова и Филонова.

4) Объ испытаніяхъ по *древнимъ языкамъ* комиссіями
сдѣланы слѣдующія заявленія.

Въ *с.-петербургской* академіи подвергавшихся какъ
устному, такъ и письменному повѣрочному испытанію по
латинскому языку было 56 лицъ: изъ нихъ 18 получили
неудовлетворительныя отмѣтки по письменнымъ отвѣтамъ;
одно же лицо получило неудовлетворительную отмѣтку и
на письменномъ и на устномъ испытаніи. Наиболѣе под-
готовленными по латинскому языку ко вступленію въ ака-
демію оказались студенты новгородской, вятской и рязан-
ской семинарій. Изъ 11 студентовъ новгородской семи-
наріи ни одинъ не получилъ неудовлетворительной от-
мѣтки ни на устномъ, ни на письменномъ испытаніи; един-
ственный изъ подвергавшихся испытанію студентъ вятской
семинаріи получилъ высшія отмѣтки $4\frac{1}{2}$ по письменному
отвѣту и 5 по устному; двое изъ рязанскихъ студентовъ
обнаружили (говоря сравнительно) очень хорошую подго-
товку, а третій, пріѣхавшій на свой счетъ, хотя и ова-
зался слабѣе своихъ товарищей, но также оказалъ доста-

точные познания. Болѣе слабыми оказались студенты петербургской, владимірской и вологодской семинарій. Изъ шести студентовъ петербургской семинаріи двое (волонтеровъ) получили неудовлетворительныя отмѣтки; отвѣты же остальныхъ какъ устные, такъ и письменные, едва удовлетворяли минимуму требованій повѣрочнаго испытанія, и только одинъ изъ нихъ, да и то лишь на устномъ испытаніи, могъ получить отмѣтку 4. Воспитанники вологодской семинаріи оказались особенно слабы въ письменныхъ отвѣтахъ, такъ что изъ пяти воспитанниковъ вологодской семинаріи двое (волонтеры) не выдержали экзамена по латинскому языку. Изъ двухъ студентовъ владимірской семинаріи, явившихся на экзамень, не выдержалъ его ни одинъ. Къ категоріи наиболѣе слабыхъ познаніями въ латинскомъ языкѣ слѣдуетъ отнести также и воспитанниковъ псковской семинаріи. Письменные отвѣты экзаменовавшихся ясно показываютъ, что переводы съ русскаго языка на латинскій составляютъ наиболѣе слабую сторону семинарскаго преподаванія латинскаго языка. Представленные на испытаніи письменные отвѣты не отличаютъ собой какого либо навыка авторовъ ихъ обращаться съ латинской фразой, какъ по отношенію къ синтаксическому обороту, такъ и по отношенію къ выбору и расположенію словъ. Видно, что на письменныя упражненія въ латинскомъ языкѣ не обращено въ семинарскомъ преподаваніи достаточнаго вниманія. Кромѣ того письменные отвѣты, паравнѣ съ устными, свидѣтельствуютъ, что воспитанники семинарій далеко не въ достаточной степени знакомятся съ латинской грамматикой. Какъ на общій недостатокъ, свойственный воспитанникамъ всѣхъ семинарій, представители которыхъ подвергались испытанію, слѣдуетъ также указать на неумѣнье читать правильно, т. е. согласно съ удареніемъ, и слѣдовательно на равнодушное отношеніе къ просодіи. Нѣкоторое исключеніе составляетъ въ этомъ отношеніи вятская семинарія, представитель которой показалъ свое вниманіе къ просодіи въ письменномъ отвѣтѣ. Отраднымъ явленіемъ представляется распространяющееся теперь практическое знакомство съ складомъ стихотворной рѣчи, по крайней мѣрѣ нѣкоторое умѣнье справляться съ чтеніемъ гекзаметра и пента-

метра. Некоторые из экзаменовавшихся читали стихи из «Fasti» Овидія совершенно правильно (это были новгородцы). Менѣе навыка къ разнѣрному чтенію обнаружили тѣ, которымъ приходилось читать мѣста из Энеиды Виргилія и сатиры Горация.

На экзаменѣ въ *тѣвской* академіи воспитанники оказались удовлетворительно знающими древніе языки главнымъ образомъ практически, т. е. они безъ особаго труда переводили классическихъ писателей, но при объясненіи ихъ встрѣчали не мало затрудненій не только въ синтаксическомъ, но даже и въ этимологическомъ отношеніи. Многие изъ нихъ не могли представить разумнаго и основательнаго объясненія образованія формъ глаголовъ, измѣненія ихъ по временамъ и наклоненіямъ (напр. *video, edo, do*) и т. п. Подобный недостатокъ, сравнительно менѣе замѣтный по отношенію къ греческому языку, особенно обнаружился въ воспитанникахъ при испытаніи ихъ по латынѣ. Вообще же слабость теоретическихъ познаній экзаменующихся происходитъ безъ сомнѣнія отъ того, что греческій языкъ въ послѣднихъ двухъ классахъ семинаріи, при маломъ количествѣ недѣльныхъ уроковъ, преподается преимущественно практически (чтеніе отцевъ церкви), а латинскій въ этихъ классахъ вовсе не преподается (*). При параллельномъ переводѣ прозаиковъ и поэтовъ воспитанники оказались болѣе знакомыми съ первыми, чѣмъ съ послѣдними; многие изъ экзаменовавшихся не знали общихъ правилъ просодіи, неумѣли безошибочно скандировать даже гекзаметра, нѣкоторые же вовсе отказывались читать стихи по метру. Лучшіе баллы получили по греческому языку воспитанники семинарій: тамбовской (двое по 5 и одинъ 4), харьковской (5 и 4), смоленской (одинъ 5, двое 4 и одинъ волонтеръ 3), тульской (одинъ 5 и одинъ 4), холмской гимназіи (одинъ 5); изъ двухъ семинарій были смѣшанные отвѣты и лучшіе и слабѣйшіе, изъ калужской одинъ получилъ 5 и одинъ 3; изъ волынской одинъ 5 и

(*) По опредѣленію Св. Синода, отъ 13 декабря 1878 г. — 2-го января 1879 г., № 2150, согласно заключенію учебнаго комитета, введено преподаваніе латинскаго языка въ V и VI классахъ духовныхъ семинарій, на ряду съ преподаваніемъ греческаго языка.

одинъ, обучавшійся прежде въ гимназiи, 3; слабѣе отвѣчали изъ екатеринославской семинарiи (волонтеръ) и могилевской (тоже волонтеръ). По латинскому языку лучшихъ отвѣтовъ сравнительно было меньше, именно: изъ семинарiй — тамбовской (одинъ 5 и двое по 4), симбирской (двое по 4), тульской (одинъ 5 и одинъ 4) и холмской гимназiи (одинъ 4); худшіе баллы получили изъ могилевской (волонтеръ) и черниговской семинарiи.

По донесенію испытательной комиссiи въ московской академіи вполнѣ удовлетворительные отвѣты дали 40 человекъ — доказательство значительнаго повышенія уровня образованія въ семинарiяхъ по древнимъ языкамъ сравнительно съ предыдущими годами. Отлично хорошіе отвѣты принадлежать воспитанникамъ семинарiй: московской (5 чел.), ярославской (3 чел.), вологодской (2 чел.), рязанской (2 чел.), востромской, тамбовской, тульской и виванской (по 1 чел.). Недостаткомъ въ нѣкоторыхъ изъ подвергавшихся испытанію студентовъ оказалось малое знаніе значенія словъ въ греческомъ и латинскомъ языкахъ.

5) Объ экзаменѣ по *обзору философскихъ ученій въ санктпетербургской академіи* изъяснено, что прибывшіе воспитанники оказались достаточно подготовленными къ слушанію академическаго курса, такъ какъ болѣе чѣмъ двѣ трети изъ нихъ получили отлично и очень хорошія отмѣтки, остальное же количество — удовлетворительныя. При этомъ замѣчено, что съ главнѣйшими системами древней и новой философіи воспитанники имѣютъ несравненно большее знакомство, чѣмъ съ системами второстепенными, указанными въ программѣ. Критическіе отдѣлы программы и введеііе, излагающее предварительныя понятія о философіи, оказались вообще также менѣе подробно и отчетливо усвоенными въ сравненіи съ другими отдѣлами программы, что повидимому можно объяснить самымъ характеромъ пособій, какими могли располагать преподаватели для выполненія программы. Выполненіе программы, за отсутствіемъ одного опредѣленнаго и общаго для всѣхъ семинарiй учебника(*), оказалось разнообразнымъ какъ въ

(*) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 17 го января—27 февраля 1879 г., № 4, одобрено въ качествѣ учебника по обзору философскихъ

количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ по различнымъ отдѣламъ программы даже для одной и той же семинаріи. Поэтому объ относительномъ достоинствѣ отвѣтовъ воспитанниковъ одной семинаріи предъ другою комиссія не нашла возможнымъ высказать совершенно опредѣленное заключеніе, тѣмъ болѣе, что изъ одной и той же семинаріи воспитанники давали различные по достоинству отвѣты. Испытательная комиссія по тому же предмету въ *киевской* академіи заявила, что экзаменовавшіеся воспитанники вообще обваружили достаточныя свѣдѣнія по этому предмету. Какъ ученія философскія различныхъ направленій, такъ равно и критическія замѣчанія противъ нихъ усвоены съ достаточною полнотою и точностію. Но при этомъ, къ сожалѣнію, замѣчается довольно слабое развитіе мыслительной способности. Большая часть воспитанниковъ затрудняется сдѣлать разъясненіе того, что усвоено ими въ сжатой формѣ, хотя бы для того и не требовалось знать больше, чѣмъ сколько знаютъ. Поэтому нельзя не пожелать болѣе сознательнаго и отчетливаго усвоенія воспитанниками семинарій обзора философскихъ ученій.

6) Въ *киевской* академіи экзаменовавшіеся студенты писали *сочиненія* на темы по священному писанію и общей словесности. Сочиненія на тему богословскаго содержания: «объясненіе 1 Кор. I, 21» написаны, вообще говоря, удовлетворительно. Большая часть сочиненій не даютъ своихъ сужденій по предмету, а только варіируютъ главу изъ руководства по догматикѣ (приготовленіе человечества къ пришествію Мессіи). Болѣе развитую мысль показали студентъ подольской семинаріи и по одному изъ орловскихъ, тамбовскихъ и смоленскихъ студентовъ. Образъ выраженія вращается около формулы учебника и вообще правилень. Нѣкоторую неточность и небрежность выраженія можно замѣчать у студентовъ *киевской* семинаріи и одного изъ саратовскихъ («пусть будутъ покойны философы съ такими выводами»; «пустилъ мимо сознанія», «мысль»

ученій сочиненіе преподавателя вифанской семинаріи Остроумова: „Обзоръ философскихъ ученій.“

ные пузыри» и под.). Больше чѣмъ вѣточности оказалась у одного изъ смоленскихъ воспитанниковъ, употребившаго выраженіе: *они сомнѣвались тѣмъ, вм. соблазнялись тѣмъ*. Двое изъ воспитанниковъ не совсѣмъ тверды въ правописаніи, одинъ изъ кievскихъ и одинъ могилевскій (вазность, болезнь). На тему литературнаго содержанія написали лучшія сочиненія воспитанники семинарій: 1 орловской, 1 рязанской, 1 саратовской, 1 симбирской и 1 харьковской; хуже всѣхъ оказалось сочиненіе воспитанника коллегіи Галагана Яповскаго, а изъ писанныхъ семинарскими воспитанниками сравнительно хуже сочиненія воспитанниковъ семинарій—волинской, 2 кievской, 1 орловской, 1 смоленской, 1 тамбовской и 1 харьковской. Средину между тѣми и другими сочиненіями представляютъ слѣдующія сочиненія воспитанниковъ семинарій и гимназій въ слѣдующемъ относительномъ порядкѣ ихъ достоинства: 1 екатеринославской, 1 полтавской, рязанской, тамбовской, холмской гимназій, 2 тульской, владимірской, псковской, могилевской, 2 смоленской, 1 симбирской, 1 черниговской, кавказской, 2 калужской и подольской. Въ лучшихъ сочиненіяхъ замѣтны логичность и послѣдовательность изложенія, полнота развитія предмета, глубинность доводовъ, чистота и правильность языка. Въ сравнительно худшихъ сочиненіяхъ встрѣчаются отступленія отъ предмета, неясность представленія и выраженія и сбивчивость понятій, слишкомъ общія мысли, афористическое изложеніе ихъ, неудачныя выраженія и обороты рѣчи и даже грамматическія погрѣшности.

Въ с.-петербургской академіи для письменнаго испытанія даны были двѣ темы: одна по новой общей церковной исторіи и другая по психологіи. Въ отзывѣ о сочиненіяхъ на первую тему рецензентъ замѣчаетъ, что всѣ прибывшіе воспитанники знакомы съ приѣмами мышленія и грамматическими правилами; погрѣшности противъ тѣхъ и другихъ незначительны и легко объясняются спѣшностію работы. Но теоретическія и фактическія свѣдѣнія какъ по церковной, такъ и по гражданской исторіи оставляютъ желать многого со стороны полноты, ясности и отчетливости. Научная терминологія страдаетъ также отсутствіемъ единообразія и опредѣленности. Что же ка-

сается до экспромптовъ, представленныхъ двумя воспитанниками цетиньской семинаріи изъ черногорцевъ, то, не отличаясь никакими выдающимися особенностями ни въ хорошую, ни въ худую сторону, они свидѣтельствуютъ впрочемъ о достаточной подготовкѣ ихъ къ слушанію академическихъ лекцій. Наставникъ, разсматривавшій сочиненія, написанныя на вторую тему, заявилъ, что изъ письменныхъ упражненій студентовъ по психологій во многихъ (около $\frac{1}{3}$ всего числа) на тему не сказано почти ничего. Авторы ограничились изложеніемъ сообщенныхъ имъ въ семинаріи свѣдѣній, сопряженныхъ съ темою, не пытаясь, на основаніи этихъ свѣдѣній и данныхъ личнаго психологическаго опыта, дойти самостоятельно до рѣшенія предложеннаго вопроса. Что касается изложенія, то съ этой стороны всѣ сочиненія безъ исключеній производятъ болѣе или менѣе удовлетворительное впечатлѣніе. Важныхъ систематическихъ промаховъ и погрѣшностей противъ грамматики опъ не встрѣтилъ ни въ одномъ. Лучшія сочиненія написаны студентами семинарій пензенской и вологодской. Въ казанской академіи даны были для сочиненій также двѣ темы по богословію и философіи. Экспромпты, написанные на эти темы, признаны вообще удовлетворительными, хотя и встрѣчаются въ нихъ, преимущественно въ философскомъ, недостатки, обращающіе на себя вниманіе. Такъ, напримѣръ, по заявленію читавшаго философскіе экспромпты наставника, въ нихъ замѣчается недостатокъ навыка въ умственныхъ работахъ и умѣнья выражать свои мысли, недостатокъ словъ для выраженія различныхъ понятій, а также встрѣчаются и грамматическія ошибки.

Отъ 30 мая 20 іюня. — 0 вызовъ въ томскую епархію, для занятія въ оной священническихъ вакансій, окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинарій внутреннихъ епархій Россіи.

Св. Синодъ слушали: представленіе преосвященнаго томскаго, отъ 12-го минувшаго апрѣля, о вызовъ въ томскую епархію, для занятія въ оной священническихъ вакансій, окончившихъ курсъ воспи-

танниковъ семинарій внутренней Россіи. И по справкѣ приказали: въ виду затрудненій, встрѣчаемыхъ томскимъ епархіальнымъ начальствомъ въ замѣщеніи священническихъ въ епархіи вакансій, по недостатку кандидатовъ священства, Св. Синодъ признаетъ необходимымъ о содержаніи ходатайства преосвященнаго томскаго поставить въ извѣстность чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ епархіальныхъ преосвященныхъ внутренней Россіи, съ тѣмъ, чтобы они съ своей стороны сдѣлали зависящія распоряженія о приглашеніи на службу въ томскую епархію какъ остающихся безъ мѣстъ въ ихъ епархіяхъ окончившихъ курсъ семинарскихъ воспитанниковъ, такъ равно діаконовъ и псаломщиковъ изъ окончившихъ курсъ, съ объявленіемъ при этомъ симъ кандидатамъ священства, что рѣшимость ихъ послужить св. церкви на окраинѣ нашего отечества, какъ выраженіе сознательнаго посвященія себя многотрудному пастырскому служенію, будетъ принята Св. Синодомъ съ живѣйшею благодарностію и ихъ пастырская дѣятельность въ отдаленной епархіи не останется безъ особыхъ со стороны его поощреній. Объ изъявившихъ желаніе отправиться въ Томскъ преосвященные имѣютъ доносить Св. Синоду для дальнѣйшихъ со стороны онаго распоряженій относительно назначенія, на основаніи Высочайше утвержденнаго 26 января 1863 г. опредѣленія его, прогонныхъ денегъ, путевого содержанія по 60 коп. въ сутки и пособія въ 300 руб.

Отъ 30 мая — 7 июня. — Объ издаваемомъ свящ. Преображенскимъ журналѣ „Православное Обозрѣніе.“

Св. Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 3 мая 1879 г. журналъ учебнаго комитета объ издаваемомъ подъ редакціею свящ. Петра Преображенскаго журналѣ:

„Православное Обзорѣніе.“ Изъ журнала учебнаго комитета видно, что свящ. Петръ Преображенскій просилъ учебный комитетъ министерства народ. просвѣщ. рекомендовать издаваемый имъ съ 1875 г. журналъ: „Православное Обзорѣніе“ для библіотекъ учебныхъ заведеній министерства нар. просв. Учебный комитетъ министерства нар. просв. препроводилъ это изданіе для разсмотрѣнія въ учеб. комитетъ при Св. Синодѣ. Приказали: издаваемый подъ редакціей свящ. П. Преображенскаго съ 1875 г. журналъ: „Православное Обзорѣніе“, согласно съ заключеніемъ учеб. комитета, рекомендовать для приобрѣтенія какъ въ библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ, такъ равно въ библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній министерства нар. просв., о чемъ поставить въ извѣстность правленія духов. семинарій и училищъ чрезъ напечатаніе копи съ журнала учеб. комитета въ „Церковномъ Вѣстникѣ.“

Журналъ учеб. комитета при Св. Синодѣ.

Объ издаваемомъ подъ редакцію свящ. Петра Преображенскаго журналѣ: „Православное Обзорѣніе.“

Кромѣ глубоко навидательныхъ, живыхъ и имѣющихъ близкое отношеніе къ современной жизни, проповѣдей, „Православное Обзорѣніе“, за время изданія его подъ редакцію свящ. Преображенскаго (съ 1875 года), представляетъ не мало очень хорошихъ статей по различнымъ отраслямъ богословскаго знанія и по соприкосновенной съ нимъ философской наукѣ.

По отдѣлу *богословской* науки, сверхъ дѣянныхъ изслѣдованій по исторіи церкви вообще и въ частности церкви русской, обращаютъ на себя вниманіе статьи, написанныя въ защиту русскаго перевода библіи съ оригинальнаго текста, опыты осщедоступнаго, но основаннаго на здоровой филологіи, изъясненія книги псалмовъ, самой употребительной при церковномъ богослуженіи и въ до-

машнемъ чтеніи у нашего народа, трактаты о церкви и о ересяхъ первыхъ трехъ вѣковъ и т. п. Преимущественно же „Православное Обозрѣніе“ имѣетъ въ виду раскрывать положительныя основанія христіанской вѣры и защищать истины православія отъ нападеній современнаго невѣрія, выступающаго противъ нихъ съ соціалистическими теоріями и мимо научными результатами естествознанія. Съ этою цѣлью въ немъ помѣщены статьи: „разумъ и откровеніе“, „о библейской исторіи творенія въ связи съ естественною исторіею“, „христіанское ученіе о любви къ человѣчеству, сравнительно съ ученіемъ соціалистическимъ“, „о соотношеніи устройства земнаго шара съ условіями жизни“ и проч. Къ той же цѣли направлены и статьи по *философіи*, написанныя сколько можно яснымъ и удобопонятнымъ языкомъ въ виду распространяемыхъ въ нашемъ обществѣ воззрѣній, такъ называемой, позитивной философіи и матеріализма. Таковы статьи объ Огюстѣ Контѣ, авторѣ позитивной философіи, „о Д. Ст. Миллѣ и его утилитарной теоріи, религія и позитивная философія“, „чтенія по философіи религіи“, „телеологическое значеніе природы“ и т. п. Послѣ статей богословскихъ и философскихъ заслуживаютъ вниманія статьи, относящіяся къ *современнымъ* религіознымъ движеніямъ въ западной Европѣ и въ нашемъ обществѣ и особенно къ *церковно-общественнымъ* вопросамъ въ нашей духовной и свѣтской журналистикѣ. Таковы статьи: объ Ирвингизмѣ, о Лордѣ Редстокѣ, о духовенствѣ по произведеніямъ нашей беллетристики, о духовно-учебной реформѣ, объ обязательномъ народномъ образованіи, объ уменьшеніи праздничныхъ дней, о свободѣ совѣсти, по поводу циркуляра министра народнаго просвѣщенія, отъ 24 мая 1875 г., и по поводу событій на Балканскомъ полуостровѣ, по поводу жалобъ на духовенство. Наконецъ въ „Православномъ Обозрѣніи“ нѣсколько статей посвящено критическому разсмотрѣнію книгъ и журналовъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ *учебно-воспитательному* дѣлу въ нашемъ отечествѣ. Таковы критическія статьи: о книгѣ Фламариона „Богъ въ природѣ“, книгѣ Секки „единство физическихъ силъ“ (обѣ эти книги искажены съ атеистическою тенденціею въ русскомъ изданіи), о книгѣ Дрепера

„исторія столкновения религіи съ наукою“; изъ журналовъ рассмотрѣны съ указаніемъ ихъ недостатковъ: „Русскій рабочій“, „Народный листокъ“ и „Дѣтскій садъ.“ и т. д. Это краткое указаніе на нѣкоторыя статьи „Православнаго Обзорѣнія“ показываетъ разнообразіе ихъ и живое отношеніе къ современной дѣйствительности и ея требованіямъ; въ этомъ надобно прибавить, что большая часть этихъ статей, сверхъ достоинствъ хорошаго литературнаго изложенія, отличаются жизненнымъ характеромъ, чужды богословской схоластики, крайностей возрѣнія, сословной узкости и односторонняго пониманія религіозныхъ требованій, и вообще представляютъ удачныя попытки выполненія той задачи, которую поставило себѣ „Православное Обзорѣніе“, сблизить духовную науку со свѣтскою, изолированное духовенство съ обществомъ и запросами современной религіозной мысли.

Поэтому вполне справедливо рекомендовать журналъ „Православное Обзорѣніе“ для чтенія обучающемуся юношеству старшихъ возрастовъ и даже преподавателямъ учебныхъ заведеній въ нашемъ отечествѣ, но къ сему присоединяется слѣдующее важное обстоятельство. Извѣстное дѣло, что наши духовные журналы, не смотря на давнее свое существованіе, весьма мало распространены въ образованномъ обществѣ: большинство его не знаетъ о духовныхъ журналахъ или представляетъ ихъ изданіями въ родѣ церковныхъ проповѣдей или подобныхъ имъ книгъ, чуждыхъ и по языку и по содержанію своему вопросамъ современной общественной жизни. Между тѣмъ образованное это общество чрезъ чтеніе иностранной и русской свѣтской литературы знакомится съ возрѣніями и понятіями антирелигіозными и враждебными христіанству и православію и нерѣдко заражается и увлекается ими. Чтобы въ настоящее тревожное время успѣшно противодействовать распространенію антихристіанскихъ ученій и съ другой стороны положить предѣлъ печальному равнодушію и незнакомству нашего общества относительно духовной литературы и журналистики, надобно начать и вести это дѣло со школы, чрезъ школу и ея дѣятелей и представителей. Въ виду этого обстоятельства надобно желать, чтобы хотя одинъ духовный журналъ, и именно

наиболѣе удовлетворяющій своей задачѣ, какъ „Православное Обозрѣніе“, выписывался не только въ семинаріи и училища духовнаго вѣдомства, но и въ среднія учебныя заведенія и уѣздныя училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, чтобы учащіеся, иногда и учащіе въ сихъ заведеніяхъ могли находить въ упомянутомъ журналѣ противовѣсь навѣваемымъ отовсюду ложнымъ и вреднымъ ученіямъ.

На основаніи вышеизложеннаго учеб. комитетъ полагалъ бы издаваемый подъ редакціей свящ. П. Преображенскаго съ 1875 года журналъ: «Православное Обозрѣніе» рекомендовать для приобрѣтенія какъ въ библиотеки духовныхъ семинарій и училищъ, такъ равно въ библиотеки среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

УКАЗЫ СВ. СИНОДА

Отъ 30 мая. -- Съ дополненіемъ къ таблицы высокаторжественныхъ и вѣкторіальныхъ дней.

Св. Синодъ слушали предложенный г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода, состоявшійся въ 17 день сего мая, Именной Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ Св. Синоду слѣдующаго содержания: „Рожденіе Любезнѣйшаго Внука Нашега, Великаго Князя Андрея Владиміровича повелѣваемъ праздновать во 2 день мая, а Тезоименитство въ 30 день ноября.“ Приказали: О Высочайшемъ повелѣніи Его Императорскаго Величества праздновать рожденіе Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Андрея Владиміровича во 2 день мая, а тезоименитство въ 30 день ноября увѣдомить всѣ подвѣдомственныя Св. Синоду мѣста и лица печатными указами, съ препровожденіемъ при оныхъ составленнаго въ Св. Синодѣ дополненія къ таблицы высокаторжественныхъ и вѣкторіальныхъ дней, а Правительствующему Сенату сообщить означенное дополненіе при вѣдѣніи,

Д о п о л н е н і е

къ таблицы высокаторжественныхъ и вѣкторіальныхъ дней.

Мая 2. Рожденіе Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя великаго князя Андрея Владиміровича.

Ноября 30. Тезоименитство Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя великаго князя Андрея Владиміровича.

Отъ 13 іюня.—О совершившемся св. крещеніи Высоконоворожденнаго великаго князя Андрея Владиміровича.

Св. Синодъ, по случаю совершившагося 12 сего іюня, вслѣдствіе особаго Высочайшаго повелѣнія, крещенія Его Императорскаго Высочества, Высоконоворожденнаго великаго князя Андрея Владиміровича, приказали: О совершившемся св. крещеніи Высоконоворожденнаго великаго князя Андрея Владиміровича увѣдомивъ печатными указами подлежащія мѣста и лица духовнаго вѣдомства, предписать, чтобы, по полученіи сихъ указовъ и по предварительномъ сношеніи съ гражданскимъ начальствомъ, отправлено было во всѣхъ градскихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и монастырскихъ уѣздныхъ церквахъ—въ первый же воскресный или праздничный день, по литургіи, благодарственное Господу Богу молебствіе о совершившемся св. крещеніи Высоконоворожденнаго, съ колѣнопреклоненіемъ и колокольнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ такое уже совершено по особому распоряженію). Во извѣстіе о такомъ распоряженіи Св. Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Благословеніе Св. Синода.

По опредѣленію Св. Синода, отъ 17 января (13 мая) 1879 г., преподано благословеніе Св. Синода, съ выдачею установленныхъ грамотъ: 1) цер. старостѣ Срѣтенской ц. г. Тулы тул. 2 гил. купцу *Ивану Вѣщеву*, за сдѣланное имъ пожертвованіе на благоуукрашеніе Срѣтенской ц., 2) цер. старостѣ Успенской ц. г. Черни черн. 2 гил. купцу *Николаю Алферову*, за сдѣланное имъ пожертвованіе на нужды мѣстной церкви, 3) цер. старостѣ Покровской ц. с. Вадбольскаго епиф. у. епифан. куп. сыну *Никитѣ Цотникову*, за сдѣланное имъ пожертвованіе на благоуукрашеніе мѣст. ц., 4) за усердно-полезную службу въ долж. цер. старосты — богородиц. 2 гил. купцу *Сергію Соболеву*, при церкви с. Ивановскаго богородиц. у. и за пожертвованія имъ въ пользу этой ц. и 5) цер. старостѣ Покровской ц. с. Покровскаго-Луговки богородиц. у. 2 гил. купцу *Павлу Сычеву*, за сдѣланное имъ пожертвованіе на благоуукрашеніе церкви.

б) Признательные отзывы епархіальнаго начальства.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, послѣдовавшею на рапортъ благочиннаго священника П. Знаменскаго, о награжденіи священника с. Озерокъ черп. у. *Іоанна Троицкаго* набедренникомъ, за его труды по народному образованію и одобрительное пастырское служеніе, велѣно: „Вызвать свящ. *Іоанна Троицкаго* для награжденія набедренникомъ за его труды по народному образованію и одобрительное пастырское служеніе“, каковая резолюція Его Высокопреосвященства и исполнена.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, послѣдовавшею на рапортъ и. д. благочиннаго свящ. Д. Зерцалова, который доведетъ, что въ с. Березовцѣ новосил. у. во Введенской ц. средствами прихожанъ 1) ветхій полъ во св. храмѣ и внѣ его замѣненъ новымъ изъ словыхъ досокъ,

окрашеннымъ масляными красками, четыре рамы въ окнахъ нижняго яруса и три рамы втораго яруса, по ветхости, замѣнены новыми, что стоило 300 р.; 2) приобрѣтена мѣдная высеребряная люстра въ 22 свѣчи, стоящая 100 р., и 3) коллеж. ассесоромъ *Александромъ Онисифор. Никольскимъ* пожертвованы двѣ хоругви на малиновомъ полубархатѣ, съ кистями, стоящія 35 р. — велѣно: „Прихожанамъ-жертвователямъ объявить признательность епарх. начальства.“

— Резолюціею Его Высокопреосвященства, послѣдовавшею на рапортѣ благочиннаго свящ. В. Знаменскаго, въ коемъ, донося объ освященіи имъ 5 іюля сего года обновленнаго храма во имя препод. Сергія, въ с. Болотѣ бѣлев. у., между прочимъ прописалъ, что возобновленіе храма и исправленіе ветхостей иконостаса въ придѣльномъ храмѣ означен. села стоило князю *Сергію Петр. Львову* 200 р., а супругою его *Анастасіею Константиновною* сдѣланы на тотъ же храмъ слѣдующія пожертвованія: одежды на престолъ и жертвенникъ изъ парчи, два шелк. покрыва. краснаго цвѣта на престолъ и жертвенникъ и шелк. завѣса къ цар. вратамъ, что стоило ей 50 руб., велѣно: „Князю и княгинѣ Львовымъ объявить признательность епарх. начальства—за ихъ благопопеченіе о своемъ приходскомъ храмѣ.“

— Определеніемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, вслѣдствіе рапорта благочиннаго свящ. Алексѣя Успенскаго, о томъ, что для постройки священническаго церковнаго дома въ с. Лошачахъ усердствовали особенно денежнымъ пожертвованіемъ с. Лошачей кр. *Василій Аванасъевъ*—50 р., тул. купцы *Аванасій Гласковъ*—25 р. и *Борисъ Маторинъ*—25 р. и всѣ крестьяне прихожане по 50 к. съ души при собственномъ даровомъ трудѣ по подвозкѣ матеріала для дома, между прочимъ заключено: объявить жертвователямъ благодарность епарх. начальства чрезъ напечатаніе въ Тул. Еп. Вѣдомостяхъ.

в) Похвальные листы,

Определеніемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, вслѣдствіе рапорта благочиннаго свящ. Александра Успенскаго, о награжденіи церковныхъ

старость ефремов у. сель: Срѣтенскаго — помѣщика *Николая Павл. Матѣева*, Полевыхъ Локотцевъ — кр. *Димитрія* Соломатина*, Индовки — купца *Феодора Иванова*. *Далаева*, Круглаго — кр. *Стефана Сирюкова*, Мечнянскаго — унтеръ офицера *Алекся Зубова* и Хорошихъ водъ — кр. *Ивана Цвѣткова*, за долговременное, усердное и полезное прохожденіе ими должности цер. старость, заключено: поименованныхъ въ рапортѣ благочиннаго цер. старость, проходящихъ сію должность по его, благочиннаго, отзыву, съ пользою для церквей и притомъ болѣе 3-хъ выборовъ — наградить похвальными листами, выдаваемыми отъ епархіальнаго начальства.

→ Определеніемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высочайшимъ свящ. А. Казанскаго, о награжденіи цер. старосты черн. у. с. Вознесенскаго, что въ Поддараевѣ, кр. *Луки Гераскина* за одиннадцатилѣтнее прохожденіе имъ должности цер. старосты, между прочимъ, заключено: цер. старость *Лукѣ Гераскину*, за свыше десятилѣтнее ревностное, по удостовѣренію благочиннаго, прохожденіе сей должности съ пользою для церкви — наградить похвальнымъ листомъ, отъ епархіальнаго начальства выдаваемымъ.

г) Пожертвованія.

Пожертвовано: 1) въ Успенскую ц. с. Толстыхъ венев. у. тайн. совѣт. *Михаиломъ Яков. Вейсберъ* а) св. евангеліе съ сребро-вызолоченными на обояхъ доскахъ наугольниками, б) сребро-вызолоченный потиръ съ приборомъ вѣс. 49½ зол., в) такой же напрестольный крестъ вѣс. 34 зол., г) серебр. лампада, кадило накладнаго серебра, д) два священническихъ облаченія и е) восемь цер. книгъ разнаго содержанія; 2) въ Николаевскую ц. с. Тютюкова того же у. цер. старостою кр. сельца Коровина *Евфимомъ Трофимовымъ* — икона Скорбящей Божіей матери съ кіотою въ 145 р., три кіоты къ мѣст. иконамъ и футляръ на дарохранительницу въ 120 р.; 3) въ Одигитривскую ц. с. Бѣлколодезя того же у. мѣст. цер. старостою и предсѣдателемъ церковно-приходскаго попечительства помѣщ. *Леонидомъ Димитр. Шохвисневымъ* выписана, чрезъ тул.

почет. гражданина Сушкина изъ Афонскаго Пантелеимонова монастыря, икона Олигитрии Смоленскія Божіея матери, на кипарисовой дскѣ мѣр. 2 арш. 2 верш., шириною 5 четвер. 2 верш., на каковую икону сооружена имъ же, г. Похвиспевымъ, на свой коштъ кіота съ рѣзбою позлащенной и поставлена ниже лѣваго клироса; кромѣ сего имъ же, Похвисневымъ, пожертвована такая же кіота для иконы Владимірскія Божіея Матери, поставленной ниже праваго клироса въ настоящей церкви; стоимость пожертвованій г. Похвиснева простирается до 400 р.

д) Разныя извѣстія по епархіи.

Умерли: 1) священникъ крапив. у. с. Частыхъ Колодезей *Гавріиль Архангельскій*, 2) заштатный священникъ ефремов. у. с. Дарищъ *Іоаннъ Глаголевъ*, 3) монахъ новосил. Св. Духова монастыря *Махаилъ*, 4) диаконъ крапив. у. с. Кутьмы *Антоній Глаголевъ* и 5) пономарь тул. у. с. Ростислава—Даптева *Георгій Кольчевъ*.

—По резолюціи Его Высокопреосвященства, утверждень центзоромъ проповѣдей по 3-му венев. округу священникъ г. Венева Николаевской ц. *Филиппъ Протопоповъ*.

—По резолюціи Его Высокопреосвященства, утверждены духовниками по 3 венев. округу священники венев. у. с. Прудичъ *Іоаннъ Никольскій* и с. Баршева *Георгій Архангельскій*.

—По резолюціи Его Высокопреосвященства, утверждень депутатомъ по 3 венев. округу священникъ венев. у. с. Подхожаго *Василій Воскресенскій*.

—По резолюціи Его Высокопреосвященства, перемѣненъ священникъ венев. у. с. Подлубнаго, Ясенокъ тожь, *Андрей Успенскій*, согласно собственному его прошенію на праздно штатное священническое мѣсто въ с. Ростовцахъ кашир. у., а свящ. мѣсто въ с. Подлубномъ-Ясенкахъ объявляется вакантнымъ.

—По резолюціи Его Высокопреосвященства, согласно собственному прошенію діакона одоев. у. с. Дубковъ *Василія Архангельскаго* и одобрительному объ немъ отзыву причта и цер. старосты Спасопреображенской ц. г. Тулы, —опредѣленъ онъ, диаконъ Архангельскій, на должность псаломщика при тульской Спасопреображенской церкви.

— Присоединенъ къ православію сынъ гражданина лифляндской губ. г. Вендена, *Карлъ Александр. Генке* изъ лютеранскаго исповѣданія, съ нареченіемъ ему имени *Константинъ*, священникомъ г. Одоева Богоявленской ц. Н. Щегловымъ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, утвержденъ цер. старостою по с. Раханову крапив. у. потом. почет. гражданинъ *Иванъ Арсен. Блаженковъ*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, согласно собственному прошенію діакона с. Лиховиць бѣлев. у. *Петра Щелова*—уволенъ онъ по преклонности лѣтъ и слабому здоровью за штатъ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, опредѣленъ студентъ тул. дух. семинаріи *Михаилъ Зайцевъ*, согласно его прошенію, на праздно штатное псаломщичье мѣсто въ с. Сергіевскомъ крапив. у.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, разрѣшенъ въ священнослуженіи и опредѣленъ священникъ *Димитрій Блговъщенскій* на второе штатное праздно священническое мѣсто въ соединенномъ Ломцево—Бѣтковскомъ приходѣ новосил. у., въ качествѣ помощника настоятеля.

— Резолюціею Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей на рапортъ благочиннаго священника Алексѣя Успенскаго о смерти свящ. с. Лошачей одоев. у. Іоанна Богоявленскаго, вѣдно священническое мѣсто въ с. Лошачахъ считать закрытымъ, какъ сверхштатное.

— Резолюціею Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей на отношеніи г. командира 76 резервнаго пѣхотнаго баталіона, о разрѣшеніи священнику г. Тулы Николозавальской ц. Ивану Богоявленскому преподаванія закона Божія во ввѣренной ему учебной командѣ и писарскомъ классѣ, разрѣшено означенному священнику преподавать законъ Божій въ учебной командѣ и писарскомъ классѣ.

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

1-го Августа

№ 15.

1879 года.

С Д О В О

**въ день св. Маріи Магдалины и тезоименитства Ея Императорскаго Величества
Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны.**

Святая мученица, Марія Магдалина известна своимъ необычайнымъ усердіемъ и любовію къ Господу Іисусу Христу. Чѣмъ объяснить это усердіе, эту безграничную преданность, съ какою она служитъ Ему при жизни, готова послужить даже и тогда, когда Онъ лежитъ во гробѣ? Евангелисты мало сообщаютъ намъ свѣдѣній о жизни св. Магдалины, но упоминаютъ о такомъ обстоятельстве, которое не могло не оставить въ ней на всю жизнь благодарнаго чувства къ Спасителю, которымъ отчасти объясняется ея великая любовь къ Нему: Онъ исцѣлилъ ее отъ бѣснованія, изгнавши изъ нея *семь бѣсовъ* (Мар. 16, 9. Лук. 8, 2). Кромѣ этого, нѣкоторыя (*), и не безъ основанія, хотятъ видѣть Магдалину въ той грѣшницѣ, о которой Самъ Господь сказалъ, что она *возлюбила много* (Лук. 7, 47), и которая свою любовь къ Нему выразила тѣмъ, что омыла слезами и помазала драгоценнымъ муромъ ноги Его, когда Онъ возлежалъ въ домѣ Симона фарисея. За многую любовь свою она получила тогда прощенье и своихъ многихъ грѣховъ. Не мудрено, если послѣ столькихъ благодѣяній, послѣ избавленія отъ страшной болѣзни бѣснованія, послѣ избавленія еще и отъ другой не менѣе страшной болѣзни — множества грѣховъ, св. Магда-

(*) См. Толков. Еван. Архим. Михаила, кн. 2, стр. 344.

липа сдѣлалась усерднѣйшею послѣдовательницею Христу, *насъ ради отъ Дѣвы рождшемуся*, служила Ему вмѣстѣ съ другими женами имѣніемъ своимъ (Лук. 8, 2). Припомнимъ еще одинъ случай, который сильно напоминаетъ собою Магдалину. За нѣсколько дней до смерти Спасителя, въ Вифаніи, въ домѣ Симона прокаженнаго, какая-то женщина, кто бы ни была она, сама ли Марія Магдалина, какъ нѣкоторые думаютъ, или только подражавшая ей примѣру, возливала на главу Спасителя многоцѣнное миро. Спаситель одобрилъ ея усердіе, когда другіе осуждали. Въ эти послѣдніе дни Его земной жизни особенно отраднo было такое выраженіе усердія. Для Него, уже идущаго на вольную смерть, это помазаніе было какъ бы приготовленіемъ къ погребенію: отраднa была мысль, что Онъ не оставленъ всѣми, что то же усердіе съ тѣмъ же драгоценнымъ миромъ явится помазать тѣло и погребенное. Погребеніе Его дѣйствительно совершилось съ обильнымъ изліяніемъ драгоценнаго мѣра, благодаря усердію Іосифа и Никодима, людей богатыхъ. Но и бѣдныя мироносицы, и въ числѣ ихъ первая — Марія Магдалина, не хотѣли отстать отъ богатыхъ. Онѣ тоже пошли и приготовили дорогое ароматическое миро. И лишь только миновала великая суббота, когда по закону нельзя было ничего дѣлать, рано утромъ отправились съ своими ароматами ко гробу Спасителя, чтобы помазать тѣло Его. Какая же была великая награда великому усердію Маріи! Она первая встрѣчаетъ Господа воскресшаго. И какое было въ самомъ дѣлѣ усердіе! Рано утромъ, едва не съ самой полуночи, до двухъ разъ она успѣла уже быть у гроба Спасителя: въ первый разъ хотя она пришла и не одна, но первая замѣтила тамъ отсутствіе тѣла Спасителя и первая возвѣстила объ этомъ апостоламъ, во второй разъ также она первая встрѣтила Воскресшаго. Вездѣ и всѣхъ она предупредила, потому что всѣхъ превзошла усердіемъ. Свящ. преданіе церкви говоритъ намъ еще и о томъ, что она первая явилась проповѣдницею о Христѣ воскресшемъ далеко за предѣлами земли іудейской.

Есть, чему поучиться намъ у святой Мирносицы, братіе!

Поучимся больше всего любви и усердію къ Господу Іисусу Христу. Она, безмѣрно облагодѣтельствованная Имъ, служила Ему всёмъ, что имѣла, чѣмъ только могла, въ то время, когда Онъ совершалъ на землѣ Свое спасительное служеніе. Мы столько же облагодѣльствованы нашимъ Спасителемъ, все отъ послѣдняго ногтя на ногѣ до дупи безсмертной, все и непрестанно внушаетъ намъ чувство благодарности къ Господу І. Христу. Чѣмъ же мы послужимъ Ему, какимъ усердіемъ выразимъ Ему свою благодарность? Дѣло спасительнаго служенія Христова на землѣ еще и теперь продолжается; и такъ послужимъ Ему въ этомъ дѣлѣ, послужимъ Ему всёмъ, чѣмъ только можемъ. Всѣ наши разнообразныя общественныя и частныя служенія для этого мы должны направить къ одной цѣли, къ дѣлу служенія т. Христову, къ дѣлу вѣчнаго спасенія, не только своего, но и другихъ. Все у насъ должно клониться къ этой цѣли. Всякое наше дѣло должно мы для этого подвергать нравственной оцѣнкѣ и направлять къ нравственнымъ цѣлямъ. То, что обыкновенно носитъ названіе, а часто и нѣкоторый особенный видъ официальности, должно быть всегда проникнуто духомъ нравственности. Говорятъ: „этого требуетъ долгъ службы, не мое дѣло разсуждать, почему это нужно, законъ требуетъ, присяга обязываетъ, мое дѣло — исполнять.“ Нѣтъ, разсуждайте, непременно поймите то, чего отъ васъ требуютъ, чтобы службой своей послужить дѣлу Христову — спасенію людей. Мертвая официальность не всегда надежна, не рѣдко ограничивается однимъ только формальнымъ исполненіемъ дѣла; въ ней форма прежде всего, а иногда и все. Нѣтъ, нужно внести прежде всего пониманіе въ дѣло своей службы, а потомъ, и главнымъ образомъ, живую струю нравственнаго начала и нравственныхъ цѣлей. Исполненіе дѣла своей службой изъ за одного послушанія закону и по долгу присяги, правда, нѣтъ же не лишено нравственнаго значенія: тутъ есть и нравственное начало — законъ, и нравственныя побужденія — обязательство присяги. Но строгій блюститель закона въ дѣлахъ службы останется холоднымъ и только формальнымъ служителемъ какого-то отвлеченнаго понятія о долгѣ, доколѣ не позаботится о нравственныхъ интересахъ ближнихъ своихъ.

доколѣ его служебныя дѣйствія не будутъ проникнуты искреннимъ доброжелательствомъ, доколѣ его частная жизнь, его рѣчь, не будутъ не только неукоризненны, но и назидательны, доколѣ христіанское благочестіе не будетъ главнымъ правиломъ и для его частной жизни и для общественнаго служенія, доколѣ—короче сказать—онъ не будетъ служить Христу, какъ Магдалина, содѣйствовать Ему въ Его служеніи спасенію людей.

Магдалина и подобныя ей муроносицы обнаруживаютъ необычайную силу благочестиваго чувства въ своемъ служеніи Христу. Онѣ любятъ Христа и обливаютъ ноги Его слезами; онѣ помазываютъ Ему голову и даже ноги, но не простымъ масломъ, что составляетъ почти необходимую потребность въ сухое время въ Палестинѣ, а дорогимъ душистымъ муромъ, онѣ участвуютъ вмѣстѣ съ другими въ торжественномъ погребеніи Спасителя, но не довольствуясь этимъ, еще и сами отъ своего благочестиваго усердія, незримыя вѣкъмъ, несутъ ко гробу Спасителя то же драгоценное миро. Благочестіе должно быть одушевляющимъ началомъ и всего нашего служенія и сослуженія Христу. Благочестіе всегда ручается за доброкачественность этого служенія. Кто истинно благочестивъ, тотъ и доброжелателенъ ко всѣмъ, и добръ, и скромнень, и честень, и добросовѣстенъ, и трудолюбивъ, и воздерженъ, и нелицемѣренъ. Драгоценны эти плоды благочестія, не менѣе драгоценны, какъ и муроносицы слезы благочестивыя, и миро благовонное. А чтобы были плоды, нужно насаждать растеніе, нужно ухаживать за этимъ растеніемъ. Благочестіе—такое растеніе, о которомъ нужно за долго позаботиться, чтобы впоследствии получить отъ него добрые плоды. Нравственное воспитаніе дитяти прежде всего должно быть въ духѣ благочестія. Замѣчательно, что первыя сѣмена благочестія всегда идутъ отъ женщины, отъ матери. Насажденное и возвращенное въ семействѣ, благочестіе прочно и надолго сохраняется въ душѣ дитяти, юноши, проходитъ чрезъ всѣ возрасты и вездѣ приноситъ свои прекрасные плоды. И во всѣхъ случаяхъ, во всѣхъ періодахъ жизни женщина является самою усердною охранительницею, какъ бы главною садовницею для этого растенія. Женщины и теперь, какъ муроносицы во время зем-

ной жизни Иисуса Христа, едва ли не лучшія служительницы Его въ дѣлѣ охраненія благочестія, особенно въ семействахъ. И какъ благоуханіе муро далеко разносится, хотя бы самое муро употреблялось только въ домѣ, такъ и благочестіе изъ тѣснаго семейнаго круга непременно разнесется по всѣмъ разнообразнымъ кругамъ и областямъ человѣческаго общежитія. Пусть даже дѣятельность женщины переступитъ далеко за тѣсныя границы семейнаго круга; и тогда развѣ она должна измѣнить своему лучшему призванію — быть охранительницею благочестія? Въ семействѣ, въ обществѣ, на тронѣ благочестіе женщины можетъ проявить свою силу соотвѣтственно широтѣ того круга, въ которомъ она поставлена дѣйствовать.

Но возвратимся еще разъ къ св. Магдалинѣ.

Сколько неопределимыхъ препятствій нужно было преодолѣть слабой женщинѣ, прежде, нежели она могла проникнуть въ глубину пещеры, скрывавшей тѣло Господа Иисуса. Поучимся у нея этой настойчивости, съ какою она неотступно идетъ къ своей цѣли. Опасность отъ враговъ Распятаго, тяжелый камень надъ дверьми пещеры, на немъ печать Каиафы, при немъ вооруженная стража: вотъ съ какими страшными препятствіями вышла на борьбу мужественная Магдалина. Сколько необходимо имѣть мужества и каждому, кто вышелъ на общественное служеніе! Опасность отъ враговъ правды и добра, нерѣдко сильныхъ и многочисленныхъ, тяжелый трудъ — иной разъ безъ сотрудниковъ, цѣлая толпа *хранящихъ суетная и ложная*, сильная взаимнымъ дружнымъ содѣйствіемъ, вооруженная клеветою и коварствомъ, силою слова и ума, силою богатства, образованія, а иногда и власти: вотъ какія препятствія встрѣчаетъ онъ на пути, на который вышелъ. Но не бойтесь, избранные ратоборцы правды Божіей: *есть Богъ, судящій на земли* (Псал. 57, 12). Вы не будете оставлены безъ помощи свыше, вы не одинакіе борцы правды и добра. Какъ бы ни были многочисленны и сильны защитники зла и неправды, правда и добро всегда сильнѣе, если на сторону ихъ станетъ даже хоть одинъ мужественный защитникъ. Пусть возвысится хоть одинъ сильный голосъ въ защиту добра, ему много найдется отголосковъ. Зло никогда не можетъ водвориться въ людяхъ такъ, что

бы могло пользоваться всеобщимъ сочувствіемъ. Есть же люди, на счетъ и во вредъ которыхъ зло приводится въ исполненіе, и ихъ всегда больше, нежели тѣхъ, кому оно полезно. Зло и неправда всегда предполагаютъ обидящихъ и обиженныхъ, и опять всегда послѣднихъ больше, нежели первыхъ. Нѣтъ, зло никогда еще не торжествовало окончательной побѣды надъ добромъ. Пусть возвысятся хотя немногіе голоса въ защиту добра; на нихъ непременно отзовется правосудіе, отъ котораго зло успѣло укрыться, на нихъ отзовется тѣ, которые сочувствуютъ добру; найдется много друзей добра и въ числѣ стоящихъ подъ другимъ знаменіемъ, и вы мужественные защитники правды и добра скоро увидите себя не одинокими ратоборцами. Сколько утѣшенія для васъ въ той мысли, что есть десница Вышняго, поддерживающая и благословляющая подвижниковъ правды и добра, есть благородныя души, сочувствующія вамъ и готовыя содѣйствовать въ вашемъ подвигѣ, есть благодарныя сердца, возносящія пламенную молитву къ праведному Мздовоздателью за васъ и за успѣхъ вашего дѣла. Наконецъ, сколько утѣшенія въ той мысли, что неправда не имѣетъ своего открытаго законодательства, что верховная власть на сторонѣ добра и правды, что неправда пользуется гражданствомъ только подъ прикрытіемъ лукавства и обмана, за границами силы и вѣдѣнія законной власти, не-всемогущей и не-всевѣдущей.

Имѣя столько утѣшенія и ободренія на пути добра и правды, братіе, помолимся о первомъ нашемъ Ратоборцѣ добра и правды — о возлюбленномъ Царѣ нашемъ: *Господи! силою Твоею да возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ да возрадуется зло.* Благодѣтельныя для царства желанія сердца ея да исполнятся, миролюбивыя хотѣнія устъ ея да будутъ не отринуты (Исаи. 20, 2. 3).

И о царственной Руководительницѣ христіанскаго воспитанія и челоѵколюбія, о благочестивѣйшей Царицѣ нашей помолимся, да подастъ ей Господь многолѣтнее здравіе, въ благихъ дѣлахъ ея благое поспѣшеніе, въ мирномъ царствованіи и радости Царя непрестанное утѣшеніе. Аминь.

Прот. А. Ивановъ.

КРИТИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ СТАТЕЙ БЕЛЛЮСТИНА (ЦЕРК.-ОБЩ. ВѢСТН. №№ 43 И 44)(*)

Обратимся къ разбору второй статьи Беллюстина. Авторъ переходитъ здѣсь къ византіюству въ Россіи и говоритъ: „Россія, по сказанію всѣхъ историковъ церкви получила христіанство изъ Византіи. Однакожь это не было христіанствомъ въ истинномъ значеніи слова. Скорѣе это была религія внѣшностей и обрядовъ, вмѣстѣ съ фанатическимъ догматизмомъ, съ фарисейскою нетерпимостью всего, что зовется свободой мысли и совѣсти.“ Противъ этого недостаточно сказать вмѣстѣ съ корреспондентомъ „Церковнаго Вѣстника:“ „какъ жаль, что полудикимъ поклонникамъ Перуна явились не такіе свободно мыслящіе люди, какъ Беллюстинъ! Тогда бы навѣрно въ темномъ сознаніи полудикаго славянина тотчасъ водворилось самое истинное христіанство — со всякой свободой мысли и совѣсти.“ Это — не столько серьезное и положительное, сколько проницательное и голословно-отрицательное отношеніе къ завѣдомо живымъ мыслямъ. Во всемъ приведенномъ выше теченіи мыслей только и правды, что сказано сначала со словъ историковъ церкви. Все же прочее у Беллюстина есть обобщеніе частныхъ фактовъ, не имѣющіе ничего общаго съ здравой логикой. произвольные выводы. Христіанство, полученное нами изъ Византіи, есть христіанство въ самомъ точномъ значеніи слова. Такимъ признавалось оно всею церковію вселенскою, восточною и западною, до раздѣленія церковей; такимъ признавалось оно не одними послами Владиміра и самимъ Владиміромъ, послѣ критическаго разсмотрѣнія всѣхъ религій, — не одною древнею русскою церковію, но и всѣми отщепенцами отъ церкви, начиная отъ древнихъ стригольниковъ до послѣдующихъ и настоящихъ раскольниковъ. По сознанію всѣхъ и каждаго изъ насъ, это не была религія только однихъ внѣшностей и обрядовъ, но вмѣстѣ и религія духа и жизни, религія святыхъ святителей изъ грековъ, Михаила кіевскаго, Ава-

---

(*) Окончаніе — См. № 14.

насія лубенскаго и др., религія св. подвижниковъ вѣры и благочестія, заимствовавшихъ изъ Греціи, Палестины и Аѳона уставы богослуженія и подвижничества, религія св. исповѣдниковъ, которые безбоязненно засвидѣтельствовали о своей вѣрѣ въ періодъ монгольскій по примѣру исповѣдниковъ Византіи, имѣвшей своихъ исповѣдниковъ въ вѣкъ иконоборчества. Предъ этою религіею, полной силы и жизни, чѣмъ звучать слова, что мы будто бы получили христіанство изъ Византіи не настоящее, истинное, но какую то смѣсь истины и лжи, гдѣ притомъ гораздо больше лжи, чѣмъ истины? Слова эти звучать отреченіемъ отъ истиннаго христіанства, полученнаго нами изъ Византіи. Отъ такого вывода отказывается и сама редакція, помѣстившая у себя статьи Беллюстина и заявившая, что „существо религіозной истины, скрывающейся въ богопреданномъ ученіи, перешло въ Византію изъ Палестины, а изъ Византіи и въ наше отечество“, что „ученіе это столь ярко сіявшее на Востокъ, передано намъ въ безупречной незапятнанной чистотѣ и во всемъ блескѣ истины, завѣщанной міру Спасителемъ, утвержденной и разъясненной вселенскими соборами и великими отцами и учителями вселенской церкви, что это-то драгоценное наслѣдіе и составляетъ то, что мы называемъ православіемъ.“ По этой поправкѣ со стороны редакціи выходитъ, что христіанство не все въ Византіи превратилось въ фарисейство, что Христово ученіе въ той же Византійской имперіи утверждено и разъяснено вселенскими соборами и отцами церкви, что и Россія получила изъ Византіи же драгоценное наслѣдіе, а не одно только фарисейство, не одну только нравственно растлѣвающую силу, или религію внѣшностей и обрядовъ съ фанатическимъ догматизмомъ, слѣд. редакція Ц. О. В. отрицаетъ крайнія возрѣнія своего калязинскаго сотрудника. Но какъ отрицаетъ? Не такъ, какъ показалось „Церковному Вѣстнику“, именно, что будто бы редакція Ц. О. В. „сама была поражена еще раньше читателей односторонними выводами своего сотрудника и поспѣшила отречься отъ солидарности съ калязинскимъ богословомъ“. Нѣтъ, намъ показалось, какъ и многимъ другимъ извѣстнымъ намъ читателямъ, что редакція Ц. О. В. своей оговоркой, похожей не то на извиненіе предъ

читателями за свою поспѣшность въ неосмотрительномъ помѣщеніи статей Беллюстина, не то на примиреніе мыслей его съ тѣмъ, съ чѣмъ они никакъ не мирятся, оказалась въ положеніи школьника, надѣлавшаго шалостей и придумывающаго правдоподобныя и лукавыя объясненія. Не мудрствуя лукаво, редакціи не слѣдовало бы, вмѣстѣ съ отрицаніемъ крайностей воззрѣнія своего сотрудника, потакать ему, увѣряя, какъ въ несомнѣнномъ фактѣ, что „въ Византіи въ рукахъ свѣтской и духовной властей религія сдѣлалась орудіемъ чисто земныхъ цѣлей, а нравственное вліяніе ея на общество было забыто или устранено, что имѣлъ-де въ виду и Беллюстинъ, говоря, что религія переданная Россіи Византіей не была христіанствомъ въ истинномъ значеніи слова.“ Но развѣ мы приняли религію изъ Византіи, какъ орудіе чисто земныхъ цѣлей, т. е. въ видѣ злоупотребленія религіей? Изъ того, что въ Византіи нѣкоторыя власти дѣлали изъ религіи орудіе своихъ земныхъ цѣлей, слѣдуетъ ли, что мы приняли изъ Византіи христіанство не въ истинномъ его значеніи, а въ томъ, въ какомъ она была у нѣкоторыхъ злоупотреблявшихъ христіанствомъ? Иначе сказать: частныя злоупотребленія религіей были ли искаженіемъ истиннаго христіанства въ византійской, а съ нею и во всей восточной, а слѣдов. и во всей вселенской церкви? Редакція вмѣстѣ съ своимъ сотрудникомъ говоритъ положительно, что „въ томъ же видѣ, т. е. съ преобладаніемъ земнаго элемента надъ духовнымъ, она (религія) передана была и въ Россіи, и въ такой обстановкѣ практиковалась, какъ прибывшимъ въ Россію высшимъ духовенствомъ изъ грековъ, такъ и нѣкоторыми природными русскими епископами.“ Тоже самое говоритъ и Беллюстинъ только болѣе подробно. Затѣмъ редакція „Ц. О. В.“ хотя и сглаживаетъ дальнѣйшими, приведенными нами нѣсколько выше, словами, крайнія воззрѣнія своего сотрудника, но не доказываетъ положительной ихъ несостоятельности; между тѣмъ, рассматривая критически его воззрѣнія, мы находимъ, что онъ совершенно не логично отъ частныхъ случаевъ заключаетъ къ общему, отъ злоупотребленій, вездѣ возможныхъ, къ отрицанію истиннаго значенія христіанства на востокѣ и у насъ на Руси. Если злоупотребленія религіей

не умаляют истиннаго значенія религиозной истины, зачѣмъ же и говорить о нихъ такъ, какъ будто бы они умаляли ее? Если православіе неразрывными узами соединяетъ Россію чрезъ посредство Византіи съ самою колыбелью христіанства, зачѣмъ же тутъ колебаться и говорить, что „злоупотребленіе христіанствомъ и неправильность взаимныхъ отношеній между міромъ и церковію, якобы установившіяся въ Византіи и переданныя намъ, не могли остаться безъ вредныхъ послѣдствій для нравственнаго возрожденія людей, имѣвшихъ несчастье жить надъ такими тлетворными вліяніями?“ Честное и безпристрастное отношеніе къ разсматриваемому предмету должно было подсказать изслѣдователю, что злоупотребленія религіей стали извѣстны съ самаго начала христіанства, а не появились въ Византіи и затѣмъ перешли къ намъ; что истина христіанства, святость ученія Христова, святое достояніе вѣры православной всегда торжествовали побѣду надъ ложью, зломъ и нечестіемъ. Слѣдовало прежде всего сказать, вмѣстѣ съ „Церковнымъ Вѣстникомъ“, что „фанатическій догматизмъ, фарисейская нетерпимость всего, что зовется свободой мысли и совѣсти, та религія внѣшностей и обрядовъ, отъ которой, по словамъ Беллюстина, бѣжали всякіе еретики и раскольники, ища истиннаго христіанства, есть господствующая особенность (за малыми исключеніями) русскихъ сектъ и толковъ.“ Если Беллюстинъ беззастѣнчиво увѣряетъ своихъ читателей, что свобода мысли и совѣсти, нарушаемая будто бы христіанствомъ, полученнымъ изъ Византіи, служить объясненіемъ происхожденія сектантства въ Россіи, то и противъ него также слѣдовало бы сказать, что свобода мысли и совѣсти прежде всего нарушалась язычествомъ, преслѣдующимъ христіанство, что ереси и расколы и въ Россіи, какъ въ Византіи, были извращеніемъ свободы христіанской. „Темно и смутно, но бродило, говорить авторъ, на Руси сознаніе, что византійство не есть то истинное вѣрованіе, та божественная религія, которыя могутъ удовлетворять вполне прирожденную человѣческую потребность религіи. Отсюда отпаденія и всевозможныя ереси“. Не видно ли уже изъ этихъ словъ Беллюстина, что ереси и расколы происходили вовсе не отъ византійства, но отъ темнаго и

смутнаго броженія, въ какомъ находилось сознание вольнодумцевъ въ отношеніи къ непонимаемому ими христіанству; тутъ вопросъ о византіствѣ какъ будто не объ истинномъ вѣрованіи, не о божественной религіи, удовлетворяющей потребностямъ человѣческаго духа, возбуждался натянуто только для сопоставленія двухъ одинаково ложныхъ выводовъ, что какъ въ началѣ византійской имперіи современъ Константина аріане и допатисты служили протестами будто бы противъ насилій свободы мысли и совѣсти, такъ и всѣ ереси — при переходѣ христіанства изъ Византіи въ Россію. Натянутость здѣсь въ томъ, что авторъ узаконяетъ всякіе протесты, будь они законные и незаконные, дѣлаетъ законными протесты всѣхъ еретиковъ русскихъ, какъ и древнихъ византійскихъ, косвенно обвиняетъ самую господствующую церковь въ отпаденіи отъ ней раскольниковъ, хотя, прибавляетъ совсѣмъ не въ связи съ своими словами, „подъ самымъ нелѣпнымъ предлогомъ“; всю вину за эти отступленія авторъ косвенно слагаетъ не на одно византіство, но и на всю русскую церковь; они не удовлетворяли, говоритъ, потребностямъ религіи въ народѣ и народъ, неудовлетворимый ими, искалъ „чего либо отъ божества“ и „божественнаго“; но забываетъ прибавить, что массы народа это божественное находили именно въ церковномъ, а не находили божественнаго въ церкви только тѣ, которые не искали его въ ней. „Внѣшняя власть дѣлала свое дѣло: протестовавшихъ карала, по образцу Византіи, преслѣдованіями и заточеніями, пытками и кострами.“ Что разумѣется здѣсь подъ внѣшнею властію? Власть государственная? Но кто же и гдѣ во всѣхъ государствахъ могъ полагать ей препятствія, или стѣснять ее, когда она находила въ чемъ стѣсненіе для своихъ цѣлей? Если бы государственная власть для обезпеченія спокойствія и безопасности гражданъ, не стѣсняла и раскольниковъ церкви въ государствѣ, то сама стѣснялась бы ими и перестала бы быть властію. Пусть были и религіозныя насилія, но ихъ возбуждала не церковь, не византіство, но власть внѣшняя, государственная; церковь наша не имѣла ни иневициій, ни варооломеевскихъ ночей. За государственныя же дѣйствія отвѣчаетъ само государство. „Что же оказывалось въ результатѣ?“ спраши-

ваетъ Беллюстинъ, и отвѣчаетъ: „то, что и вездѣ при религіозныхъ насиліяхъ: отдѣленіе отъ господствующей церкви не только не прекратились, и не ослабѣли, но усилились.“ Говоря такъ, авторъ забываетъ, въ противорѣчіе себѣ, что если вездѣ при религіозныхъ насиліяхъ происходитъ отдѣленіе отъ господствующей церкви, то и въ римской церкви и въ лютеранствѣ, а потому образецъ Византіи въ примѣненіи къ одной Россіи не имѣетъ никакого значенія и смысла. Усиленіе отпаденій отъ господствующей церкви происходитъ не отъ однихъ религіозныхъ насилій, которыя часто служатъ лишь предлогомъ къ удаленію отъ церкви, но происходятъ и безъ всякихъ насилій со стороны, даже во время гоненій на самую церковь, какъ было въ первыя три вѣка христіанства, вслѣдствіе реакціи зла утверждающемуся на землѣ добру, царству истины и свѣта. Ереси первыхъ вѣковъ христіанства, по мнѣнію нѣкоторыхъ мыслителей, были прогрессивнымъ движеніемъ религіозной мысли, которое будто бы пошло дальше консервативнаго развитія христіанства, но церковь давно дала ересямъ истинное значеніе; то были не свобода мысли и совѣсти, за которую ратуетъ Беллюстинъ, но полное отрицаніе истины, „наглое невѣжество, превозносящееся надъ гениемъ и трудами великихъ богослововъ и историковъ христіанской церкви, безумная разнузданность“, оскорблявшая защитниковъ и хранителей истиннаго сокровища вѣры. Началомъ всѣхъ отступленій отъ церкви служатъ не религіозныя насилія, но отрицаніе авторитета церкви и его непогрѣшимости. Покорность церкви, свободное поступленіе къ ней еретики считаютъ не совмѣстными съ свободою своею, въ сущности плѣнной, мысли и совѣсти. Ошибка заключалась въ томъ, что они свободу свою поставляли въ противорѣчіе покорности, тогда какъ истинная свобода мысли и совѣсти есть только сила для выполненія обязанности покаяться высшему авторитету истины. Они забывали, что свобода мысли и совѣсти не есть „непрестанное колебаніе въ пустотѣ и ничтожествѣ собственныхъ желаній и мысли, но сила данная намъ для того, чтобы добровольнымъ самопожертвованіемъ возвышаться до истиннаго сыновнаго послушанія;“ послушаніемъ Богу и церкви христіанинъ вводитъ свою свободу въ область безпредѣльной воли Божіей, которой во

всемъ слѣдуетъ церковь, и тѣмъ открываетъ своей свободѣ просторъ для естественнаго, правильнаго и свободнаго развитія своихъ силъ и способностей; слѣд. отрекаясь отъ самовольной свободы для свободы чадъ Божіихъ, христіанинъ не обрекаетъ себя на неизбѣжный застой и нравственную неподвижность, но находитъ въ свободномъ послушаніи церкви необъятное поприще для истинно свободной дѣятельности; застой и неподвижность являются лишь тогда, когда сектанты дѣйствуютъ въ кругѣ своего эгоизма, съ его страстями и пороками, среди которыхъ свобода, ограничиваемая ихъ кругомъ, стѣсняется узкими видами и низкими цѣлями страстей. Столь простая и вмѣстѣ истинная начала и основанія истинной свободы, по видимому, неизвѣстны Беллюстину, и онъ, не смотря ни на что, свободомысліе, равное своеволю, провозглашаетъ единственнымъ средствомъ, способнымъ осчастливить государство и общество. „Единственное средство, говоритъ онъ, какимъ можно выбиться изъ настоящаго (по его мнѣнію, дурнаго) положенія есть безусловная свобода совѣсти и религіозныхъ убѣжденій.“ Чего хотѣлось бы Беллюстину? того ли, чтобы все церковное, что касается свободы совѣсти не подлежало вѣдѣнію государства? Того ли, чтобы сама церковь предоставила всѣмъ и каждому спастись по своему, какъ кто хочетъ? Но достижимы ли такія желанія? Можетъ ли православно-христіанское государство безразлично смотрѣть на все, совершающееся въ господствующей церкви? Недостатокъ правильнаго отправления церковно-религіозной жизни невыгодно долженъ отразиться и на собственныхъ его интересахъ. Безрелигіозные и безчестные христіане не могутъ быть добрыми и честными гражданами. И развѣ церковно-религіозная жизнь тогда только свободно можетъ развиваться, когда совершенно свободна отъ вліянія со стороны государства? Вліяніе государства на церковь можетъ проявиться и не въ формѣ только какого нибудь стѣсненія и давленія, или съ цѣлю достиженія какой либо религіозной цѣли, или съ цѣлю воспрепятствованія такому развитію, но и въ формѣ покровительства, которое обнаруживается въ предоставленіи церкви правъ и преимуществъ, или въ устраненіи неблагоприятныхъ условій жизни. Въ виду всѣхъ этихъ сообра-

женій едва ли можно желать такой безусловной свободы совѣсти и религіозныхъ убѣжденій, которая требовала бы абсолютнаго отдѣленія церкви и государства, имѣющихъ нужду по основнымъ своимъ задачамъ и цѣлямъ въ тѣсномъ общеніи между собою. Между тѣмъ Беллюстинъ предполагаетъ, что государство должно быть совершенно безразличнымъ по всякому вѣрованію, и всякому священству. „Для государства важно не то, говоритъ онъ, признаетъ ли кто нибудь православное, или австрійское священство, или называясь христіаниномъ, не признаетъ никакого священства; обставляетъ ли кто свое богопочтеніе наиблестящими внѣшностями, или удовлетворяетъ эту душевную потребность во всей простотѣ заповѣданной Евангеліемъ и т. п., важно то, чтобы христіанство вліяло на нравственное настроеніе общества, а это вліяніе и обусловливается вполне свободнымъ, чуждымъ всякихъ человѣческихъ ухищреній принятіемъ истины, открытой Христомъ Исусомъ человѣчеству.“ Здѣсь Беллюстинъ предполагаетъ, во первыхъ, невозможное на практикѣ отдѣленіе православно-христіанскаго государства отъ церкви по причинѣ тѣснаго общенія между ними; для такого государства быть безразличнымъ къ православію и всякому сектантству значить то же, что смѣшивать ложь съ истинною и все считать за одно и то же; во вторыхъ, сопоставленіемъ православнаго священства съ другими формами христіанскихъ вѣроисповѣданій и сектантскихъ учрежденій авторъ не только самъ смотритъ на нихъ безразлично, но, по видимому, подъ довольно прозрачными намеками, даетъ преимущество такой формѣ христіанскаго вѣроисповѣданія, которая безъ всякихъ внѣшностей, безъ всякихъ обрядовъ, безъ всякаго священства думаетъ удовлетворить душевную потребность во всей простотѣ Евангелія; думать такъ объ истинныхъ таинствахъ вѣры и церкви значить взывать къ протестантству въ крайнихъ его направленіяхъ. „Царство Христа не отъ міра сего“, и міру сему, со всѣми законами его существованія, нѣтъ дѣла до этого царства: сила его въ немъ самомъ, а не въ какихъ бы то ни было человѣческихъ опекахъ. И всѣ эти опеки и покровительства (человѣческое покровительство, восклицаетъ онъ въ скобкахъ, дѣлу Божьему на землѣ!) не только не за-

повѣданы Христомъ Иисусомъ, но воспрещены положительно и ясно: „всѣ вынудивше мечъ на защиту его въ человечествѣ, отъ меча и погубнутъ, сказалъ онъ самъ.“ Всѣ эти выраженія могли бы имѣть смыслъ, если бы дѣло шло о неправильномъ, не основанномъ на Евангеліи, смѣшеніи въ одномъ лицѣ простаго человѣка двухъ властей перво-священнической и царской, но представляются натянутыми сближеніями, когда вовсе не идетъ рѣчи о сліяніи свѣтской власти съ духовною, когда та и другая власть сохраняетъ свою самостоятельность въ свойственныхъ имъ сферахъ дѣятельными. Только „при смѣшеніи этихъ двухъ властей, если гражданская власть вторгается въ область церковную, могутъ произойти невыгодныя послѣдствія для гражданъ. Гражданской власти могутъ быть не знакомы нравственныя мѣры для водворенія порядка въ государствѣ, она можетъ располагать только полицейскими, предупредительными мѣрами, охраняя нарушенія личныхъ правъ гражданъ. Напротивъ церковная власть пользуется своими особыми средствами для достиженія своихъ цѣлей и имѣетъ особыя права церковнаго суда, въ которомъ и принимаетъ соотвѣтствующія мѣры къ огражденію своихъ интересовъ. Нравственные недуги и врачуются соотвѣтственными имъ нравственными способами и приемами, и христіане, какъ члены церкви, въ преступленіяхъ противъ нравственно-религіозныхъ стремленій подлежатъ суду церковному, но не гражданскому, разумѣется, если преступленіе не касалось нарушенія законовъ государства. Было бы не въ интересахъ церкви карать христіанъ судомъ гражданскимъ за нарушенія чисто нравственныхъ предписаній. Это значило бы, что церковь сама не въ силахъ была справиться съ преступленіями своихъ членовъ, что она не способна собственными силами возстановить право нравственнаго закона надъ умами и сердцами вѣрующихъ, что безъ опеки государства она не могла выдѣлять честныхъ и полезныхъ для государства членовъ. Но церковь имѣетъ право вязать и рѣшить, имѣетъ свободу дѣятельности и можетъ сама справляться съ внутренними своими нестроеніями, слѣд. свободна отъ внѣшней опеки въ дѣлахъ чисто религіозныхъ. Тѣмъ не менѣе церковь и государство не исключаютъ другъ друга и въ достиженіи своихъ цѣлей вза-

имно помогают другъ другу; граждане государства въ тоже время могутъ быть и членами церкви, на оборотъ члены церкви суть члены государства, какъ тѣ и другіе, они не должны забывать обязанностей церковныхъ и государственныхъ, должны помнить, что они подвергаются вліянію церкви и государства въ различныхъ отношеніяхъ, церкви въ отношеніи духовномъ, а государству въ отношеніи духовно-общественномъ; нравственная личность человека, подвергаясь вліянію ихъ, нисколько не раздѣляется, такъ какъ требованія церкви совмѣстны съ требованіями государства и на оборотъ; равнымъ образомъ церковь по отношенію къ гражданскимъ доблестямъ, имѣющимъ религіозный оттѣнокъ высказываетъ одобреніе и государство не можетъ быть безразлично въ отношеніи къ религіознымъ преступленіямъ съ гражданскимъ элементомъ.“ (Прав. Обозр. 1879 г. апр.) Вотъ она какая опека государства надъ церковію и ужели ова въ какомъ либо отношеніи противна требованію Евангелія? Воскликать, что будто бы человѣческая опека нужна дѣлу Божьему на землѣ — значить предполагать то, чего не имѣло въ виду православное государство. Человѣческая опека нужна не дѣлу Божьему, а человѣческому же счастью, на сколько оно стоитъ въ зависимости отъ дѣла Божьяго. Государство своими мѣрами старается пресѣкать зло, причиняемое нравственнымъ преступленіемъ и дѣйствующее разрушительно не для церкви только, но и для самаго государства, а потому оно является покровителемъ церкви въ собственныхъ же своихъ интересахъ. Такъ разсужденія Беллюстина объ отношеніяхъ государства къ церкви являются несостоятельными! Но ему недостаточно казалось толковать о протестахъ, вызываемыхъ вышшею властію; для полноты отрицанія всякаго вышаго авторитета ему показалось необходимымъ подвергнуть сомнѣнію и власть епископовъ; съ этою цѣлію онъ не беретъ опять во вниманіе законную юрисдикцію власти духовной надъ членами церкви, но обращается снова къ исключеніямъ изъ правила и отъ инстанцій заключаетъ къ общему, упоминаетъ „о злоупотребленіяхъ епископовъ, которыми будто бы только и наградила насъ все таже ненавистная ему Византія, и о протестахъ, вызванныхъ противъ этихъ злоупотребленій со стороны на-

рода. "Чтобы комунибудь не показались его слова бездоказательными, онъ приводитъ доказательства. Но какія доказательства? Такия, что сквозь нихъ такъ и видно, что ему ненавистно вообще церковное управленіе, не только въ Византіи, но и въ Россіи, что частности, исключенія, злоупотребленія выставляются имъ, какъ общія правила, а общія правила, какъ явленія одиночныя, которыя будто бы "не могли нисколько вліять на измѣненіе укоренившейся системы и до настоящаго времени, т. е. въ продолженіи полуторы тысячи лѣтъ, процвѣтающей." Авторъ столь беззащитныхъ заявленій, не справившись съ исторіей русской церкви, на сколько вліяла на нее исторія церковнаго управленія, заимствованнаго съ востока, не смотря на приведенныя имъ доказательства, не замѣтилъ въ церковной исторіи другихъ, рядомъ стоящихъ съ ними доказательствъ церковнаго управленія въ Россіи, основаннаго на кормчей, на правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, на канонахъ церковно-гражданскихъ. Такая односторонность и опрометчивость въ доказательствахъ видна и въ приведенномъ имъ примѣрѣ такихъ епископовъ, дѣянія которыхъ представляются даже баснословными, если бы не передавали о томъ лѣтописцы. Во первыхъ, это не былъ примѣръ такихъ епископовъ, дѣянія которыхъ представляются баснословными, но исключеніе изъ ряда епископовъ, дѣйствительно былъ исключительнымъ явленіемъ, такъ что и Беллюстинъ хотя голословно и отрицаетъ значеніе епископа Ѳеодора, какъ исключительнаго явленія, но не приводитъ и привести не можетъ другихъ подобныхъ примѣровъ. Во вторыхъ, Ѳеодоръ и не признавался русскою церковію за правителя терпимаго и законнаго епископа, но осужденъ былъ и великимъ княземъ и митрополитомъ по сношенію съ епископами на лишеніе сана и смерть, слѣд. также не можетъ быть примѣромъ управленія такихъ епископовъ, дѣянія которыхъ представляются баснословными. Наконецъ не баснословны ли въ самомъ дѣлѣ поступки Ѳеодора, переданныя у лѣтописцевъ? Прежде, чѣмъ считать поступки его дѣйствительными, слѣдовало бы указать источникъ, откуда заимствованы эти свѣдѣнія, а что если источникъ то ихъ окажется мутнымъ, измышленнымъ врагами церкви? Не ука-

заль же Беллюстинъ на св. кievскихъ митрополитовъ Михаила и Леонтія, на св. ростовскихъ епископовъ Леонтія и Исаію, или другихъ подобныхъ имъ епископовъ, но указаль на какого то легендарнаго епископа Θεодора, о которомъ, по справкамъ, не говорятъ ни книга, глаголемая *Времяникъ*, сирѣчь *лѣтописецъ русскій* (отъ 862 — 1441), ни *лѣтописецъ*, содержащій въ себѣ *россійскую исторію* (отъ 852 — 1598) и изъ какого-то легендарнаго, враждебнаго церкви сказанія, неprovѣреннаго критикою относительно его вѣрности, выводитъ заключеніе: „преемники этихъ византійскихъ просвѣтителей, изъ прирожденныхъ русскихъ, въ самомъ большинствѣ, шли тѣмъ же самымъ путемъ“ (т. е. злымъ). Не слѣдовало такъ лгать автору на св. отцовъ и учителей церкви русскихъ, во главѣ которыхъ стояли: бл. Иларіонъ, первый митрополитъ изъ русскихъ (1051—1067), св. Кирилль, Петръ, Алексѣй, Іона, Филиппъ и многіе другіе. „Не буди намъ лгати на святыхъ.“

И не святые, или не прославленные святостію жизни, прирожденные русскіе епископы уже потому самому, что не одно и то же просвѣщать другихъ свѣтомъ истины и быть самимъ святыми во истинну, безъ сомнѣнія, могли быть, какъ и дѣйствительно были, за немногими исключеніями, какъ митрополитъ Зосима, „тѣмъ свѣтомъ для земли русской, (выразимся словами Беллюстина, но не въ его смыслѣ), который нравственно оживотворялъ живущихъ на ней, чѣмъ, по ученію Христа Иисуса, и должны быть поставленные на свѣщницѣ.“ Во всей русской исторіи не видно и примѣра, чтобы какой нибудь подчиненный епископамъ пастырь дерзнулъ напомнить имъ о забвеніи ими той обязанности, которую и безъ него напоминаетъ имъ предъ каждою совершаемою ими литургіею Верховнымъ Пастыреначальникомъ, сказавшимъ: „такъ да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ челоvѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ отца вашего, иже есть на небесѣхъ.“

Прот. Г. Пановъ.

С Л О В О

въ день рожденія Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Жену доблю кто обрящетъ, дражайшии есть каменія многоцѣннаго таковая. Прит. 31, 10.

Правильное образованіе женскаго характера такъ важно, что отъ этого зависитъ благоустройство не только нашихъ семействъ, но во многомъ и быта общественнаго. Всякое отступленіе съ праваго пути, предназначеннаго Творцемъ, противорѣчитъ ея собственному достоинству и благу общественному. Быть доброю подругою, любящей матерью и благоразумной домоправительницею—вотъ земное назначеніе жены—христіанки! Но это простое и естественное призваніе ея не всѣми одинаково понимается и усвоается.

Чтобы имѣть намъ, бл. сл., правильное понятіе объ этомъ назначеніи, въ день празднованія рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны, украшающей свой царскій вѣнецъ истинно христіанскими добродѣтелями, рассмотримъ образецъ доблестной жены, начертанный въ Словѣ Божіемъ (Прит. 31, 10—32).

„Жену доблю кто обрящетъ.“ такъ начинается Соломонъ свое изображеніе добродѣтельной жены. Кто обрящетъ добрую и добродѣтельную жену, терпѣливо переносящую семейныя скорби, душевныя болѣзни, умѣющую побѣждать въ себѣ самой недобрыя чувства? Кто обрящетъ доблестную жену, непоколебимо-твердую среди вздымающихся волнъ житейскаго моря, и опытною рукою направляющую свой домъ къ тихому пристанищу—семейному счастью?....

Первымъ условіемъ этого счастья служитъ супружеская любовь, основанная на взаимномъ довѣрїи. Гдѣ нѣтъ довѣрїя, тамъ жизнь съ постоянно-стѣсненнымъ дыханіемъ Мужъ, конечно, долженъ заслужить довѣрїе своей жены. не менѣе того и она обязана приобрѣсти довѣрїе своего,

мужа кротостію и заботливостію о немъ: „увѣрено въ ней“, говоритъ премудрый о доблестной женѣ, „сердце мужа ея; дѣлаетъ бо мужу своему благая во все житіе.“ Какой прекрасный жребій назначило Провидѣніе женѣ—дѣлать добро, въ особенности своему мужу, съ которымъ она составляетъ какъ бы одно существо! Дѣлать добро во всякомъ случаѣ и всѣми средствами—словами, дѣлами, совѣтомъ и даже молчаніемъ; предвидѣть и устранять отъ мужа непріятности, ему угрожающія; дѣлать добро, когда онъ здоровъ и счастливъ, принимая участіе въ его радости, и—когда онъ боленъ душою или тѣломъ, раздѣляя съ нимъ его скорбь и облегчая ее своею нѣжною любовью: „дѣлаетъ бо мужу своему благая во все житіе.“

При такой подружѣ жизни мужъ все счастье находить въ своемъ семействѣ: ея доброта и кротость привязываютъ его къ дому. Своею распорядительностію она становится для своей семьи источникомъ довольства и честнаго обогащенія; и мужъ ея, по слову премудраго, „не останется безъ прибѣтка.“

Здѣсь Соломонъ съ особенною любовію, подробно, изображаетъ хозяйственную дѣятельность доблестной жены: „свѣтильникъ ея не угасаетъ всю ночь, и она встаетъ еще до свѣта, раздавая пищу и работу слугамъ, она слѣдитъ за всѣмъ въ домѣ, требуя усерднаго труда отъ домашнихъ, и сама не терпитъ праздности“; ибо она опытомъ узнала, какое добро заключается въ дѣятельной жизни, потому всегда занята полезными рукодѣльями. Въ этомъ отношеніи она подобна купеческому кораблю: „бысть яко корабль куплю дѣющій издалеча, собираетъ себѣ богатство.“

Но ея сострадательное сердце не способно къ себялюбивому обогащенію. Доблестная жена, по Соломону, не въ себя богатѣетъ: „она руку свои отверзаетъ убогому, длань же простираетъ нищѣ.“ Какое прекрасное, благотворное употребленіе избытковъ! Въ этомъ духѣ она воспитываетъ и чадъ своихъ. Въ благотворительности ихъ богатство, слава и честь: „милостыня же возстави чада ея, и обогатится.“ Соблюдая богобоязненность во всемъ своемъ поведеніи, она внушаетъ и другимъ, что начало всякой премудрости—страхъ Господень: „страхъ же Господень сія да хвалятъ.“

Доблестная жена, обладая столь прекрасными внутренними совершенствами, обнаруживает благоразуміе и во внѣшнихъ словахъ и поступкахъ: „уста своя отверзаютъ внимательно и на языкѣ ея кроткое наставленіе. Крѣпость и красота — одежда ея, и весело смотритъ она на будущее. Брашна дѣлостнаго не яде; дожнаго угожденія и суетныя доброты женскія нѣтъ въ ней.“ Кто не согласится съ Соломономъ, что столь „разумная жена благословенна есть?“ Она есть истинное сокровище, съ которымъ можно жить счастливо на свѣтѣ, безъ внѣшняго богатства; она есть свѣтъ въ семьѣ, радующій взоры несравненно болѣе, чѣмъ свѣтъ отъ драгоцѣннаго камня: „дражайши есть каменія многоцѣннаго таковая.“

Священное писаніе ветх. завѣта такъ высоко цѣнитъ такую жену, что сравниваетъ ее съ солнцемъ, обыкновенно служащимъ символомъ Божественнаго милосердія: „что восходящее солнце на высотахъ Господнихъ, то красота доброй жены въ маломъ мірѣ ея дома.“ И еще сравниваетъ ее съ свѣтильникомъ Иерусалимскаго храма: „какъ свѣча на золотомъ свѣтильникѣ, красота ея сіяетъ въ зрѣломъ возрастѣ“ (Сир. 26, 21—22).

Въ нов. завѣтѣ, въ лицѣ избранной отъ всѣхъ родовъ Богоматери, она заняла такое высокое положеніе, которое только гадательно представляли себѣ подзаконныя жены. Чтобы приблизиться къ этому совершенству добродѣтели, сколько это доступно для нашей немощи, надобно проникнуться искреннимъ и глубокимъ благочестіемъ, надобно воспитаться въ духѣ христіанскаго благочестія. Въ этомъ духѣ воспитались дѣвы — мученицы и преподобныя жены, удивившія міръ святостію жизни и мужествомъ своихъ страданій. Проникнутыя тѣмъ же духомъ благочестія, вышли на служеніе страждущему человечеству благосердыя жены и вдовицы, съ терпѣніемъ посвящавшія себя на служеніе страннымъ, хожденіе за больными. Такъ, въ первыя вѣды христіанства кровь Христова повсюду произрастила сѣмя женской добродѣтели. О, еслибы оно укоренилось и принесло добрый плодъ и въ нашемъ отечествѣ и въ наше время!

Благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Александровна не служитъ ли путеводительницей въ этомъ

святомъ дѣлѣ? Облегчая царственныя заботы Своего Вѣнценоснаго супруга мудрымъ совѣтомъ и благоразумною попечительностію о благѣ общественномъ въ обширной области воспитанія и благотворительности, она стяжала тѣмъ достойное именованіе матери сирыхъ, покровительницы безпріютныхъ, утѣшительницы скорбныхъ. Какое изъ благотворительныхъ учрежденій не имѣетъ на себѣ покровительства благословеннаго имени — Маріи? Здѣсь, движимая духомъ челоуѣколюбія, она по истинѣ „руки свои отверзаетъ всѣмъ убогимъ; длань же простираетъ всѣмъ нищимъ.“ Ея полное любви сердце, подобно теплотворнымъ лучамъ солнечнымъ, желаетъ согрѣть и успокоить то пострадавшихъ отъ тлетворной язвы, то разорившихся отъ пожара, простирается и за предѣлы нашего отечества къ братьямъ нашимъ по вѣрѣ. И „милостыня ея возвеличила чадъ ея“ паче царей земныхъ. Ея доблести ярче драгоценныхъ камней свѣтятъ всѣмъ въ ея царской коронѣ.

Итакъ, благочестивыя матери, взирая на это изображеніе доблестной жены въ словахъ мудрейшаго изъ царей и на примѣръ Благочестивѣйшей нашей Государыни Императрицы Маріи Александровны, впечатлѣйте въ вашемъ сердцѣ этотъ совершеннѣйшій образъ свойственныхъ вашему полу добродѣтелей. И, руководимыя высокимъ примѣромъ, осуществите ихъ въ вашей жизни, посвященной всецѣло главнѣйшему вашему долгу и призванію — воспитанію дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія. Аминь.

Свящ. А. Никольскій.

КЪ ВОСПОМИНАНІЯМЪ О ПОЧИВШЕМЪ МИТРОПОЛИТѢ МОСКОВСКОМЪ ИННОКЕНТІИ.

Священникъ Благовѣщенской церкви въ г. Иркутскѣ С. І. Струковъ, въ письмѣ своемъ, отъ 20 декабря 1878 года, на имя ректора тульской духовной семинаріи, протоіерея А. И. Романова, посвящаетъ воспоминанію о преосвященномъ митрополитѣ московскомъ Иннокентіѣ слѣдующія любопытныя строки.

„Наша церковь, гдѣ я служу, хороша и всѣмъ обильна, но главная ея особенность та, что въ ней служилъ священникомъ Пресвященнѣйшій митрополитъ московскій Иннокентій. Пробѣдомъ въ Москву съ Амура, онъ чрезъ меня передалъ въ нашу церковь хорошее Евангеліе, съ надписью о томъ, что онъ даритъ оное въ Благовѣщенскую церковь въ благодарное воспоминаніе того, что онъ въ семъ храмѣ началъ свое священно-служеніе въ санѣ діакона съ мая 1817 года и въ санѣ священника съ 1819 года, и добавилъ, что подпись его, какъ митрополита, сдѣлана въ первый разъ на этомъ Евангеліи. вмѣстѣ съ тѣмъ Высокопреосвященный благоволилъ сообщить мнѣ, что ящикъ столярной работы, оклейной, для храненія пасхальнаго свѣщника, имѣющійся въ нашей церкви, его собственной работы, и что престолы едва ли не всѣхъ, освященныхъ въ его время, церквей въ его бывшей епархіи, также его работы; для сего, къ освященію храма, гдѣ такое предполагалось, онъ пріѣзжалъ на мѣсто за сутки ранѣе назначеннаго для сего торжества дня и проводилъ день съ топоромъ въ рукахъ и другими инструментами, необходимыми для сего дѣла, и потомъ уже освящалъ церковь (*). Будучи хорошимъ столяромъ, Преосвященный былъ и самородный механикъ (**). Есть въ нашемъ приходѣ, въ одномъ купеческомъ домѣ, органъ его работы; были и другіе, но не сохранились; онъ былъ также лучшимъ въ Иркутскѣ мастеромъ по устройству стѣнныхъ часовъ, когда былъ здѣсь діакonomъ и вообще въ молодыхъ лѣтахъ. Будучи діакonomъ, въ Благовѣщенской церкви, Преосвященный любилъ особенно одинъ изъ стихарей, по матеріи и по покрою, и пробѣжая чрезъ Иркутскъ въ санѣ архіерея сперва американскаго, потомъ якутскаго и амурскаго и затѣмъ митрополита московскаго, онъ всякій разъ служилъ въ Благовѣщенской церкви

(*) Протоіерей Громовъ въ своихъ „Припоминаніяхъ“ (см. Иркут. Е. В. № 24) говоритъ, что Веніаминъ, когда былъ священникомъ на о. Уналашкѣ, при построеніи тамъ храма „исполнилъ многія части постройки собственными руками.“ *Ред.*

(**) О его страсти къ механикѣ сообщаетъ тотъ же прот. Громовъ какъ въ указанныхъ своихъ „Припоминаніяхъ“, такъ и еще прежде въ небольшой статейкѣ, изъ которой выдержки были напечатаны въ № 3 Т. Е. В. 1863 г. стр. 178.

и первому изъ служащихъ съ нимъ діаконовъ, или прото-
діакону, приказывалъ облачаться въ помянутый стихарь,
хотя бы прочіе стихари были лучше онаго и болѣе под-
ходили къ прочимъ облаченіямъ. Въ послѣдній провѣздъ
преосвященнаго чрезъ Иркутскъ, старица купчиха, мужъ
которой, въ бытность преосвященнаго благовѣщенскимъ
священникомъ, былъ при этой церкви старостой, спросила
у владыки, не угодно ли ему изъ сего стихаря имѣть сак-
косъ для своего погребенія Владыка одобрилъ эту мысль,
и перешитый нами стихарь отосланъ въ Москву.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Юня 3.—Его Высокопреосвященство служилъ ли-
тургію въ Успенскомъ соборѣ, а по окончаніи оной моле-
бенъ по случаю празднованія рожденія Его Импер. Высоч.
благовѣр. Государя велик. князя Димитрія Константино-
вича (вм. 1 ч.). На литургіи проповѣдь произнесъ Свято-
духовской ц. свящ. В. Г. Любомудровъ.

—10.—Его Высокопреосвященство служилъ литургію
въ крестовой Богородичной церкви.

Юня 5.—Въ день обрѣтенія чест. мощей препод. и бо-
гоноснаго отца нашего Сергія игумена Радонежскаго чу-
дотворца Его Высокопреосвященство служилъ соборнѣ
литургію въ Казанской церкви съ праздничнымъ молеб-
номъ, по случаю храмоваго праздника въ одномъ изъ при-
дѣловъ этой церкви.

—8.—На праздникъ Казанской иконы Божіей Матери
Его Высокопреосвященство въ Николочасовенской церкви
служилъ литургію съ праздничнымъ молебномъ, по случаю
храмоваго праздника въ придѣлѣ этой церкви.

—15.—Его Высокопреосвященство служилъ литургію
въ Успенскомъ соборѣ, а по окончаніи оной молебенъ по
случаю празднованія тезоименитства Его Император. Вы-
соч. благовѣр. Государя вел. князя Владиміра Алексан-
дровича и (вм. 16 ч.) празднованія рожденія Ея Императ.
Высоч. благовѣр. Государыни велик. княгини Анастасіи
Михайловны.

—18.—Его Высокопреосвященство совершилъ освященіе новоустроеннаго храма во имя св. Живоначальной Троицы въ Троицкой ц., а за симъ служилъ въ немъ литургію. На литургіи проповѣдь произнесъ мѣст. свящ. С. Ѳ. Дарскій.

—20.—Въ праздниѣ св. пророка Іліи изъ Успенскаго собора совершенъ былъ крестный ходъ къ Ильинской ц.

—22.—Въ день тезоименитства Ея Император. Величества благоч. Государыни Императрицы Маріи Александровны и Ихъ Император. Высоч. благовѣр. Государыни цесаревны и велик. княгини Маріи Ѳеодоровны, благовѣр. Государыни велик. княгини Маріи Александровны и благовѣр. Государыни велик. княгини Маріи Павловны, Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Успенскомъ соборѣ, а по окончаніи оной совершено было имъ молебствіе со всѣмъ градскимъ духовенствомъ. На литургіи проповѣдь произнесъ кафедральный протоіерей А. П. Ивановъ.

—27.—Въ день рожденія Ея Величества благоч. Государыни Императрицы Маріи Александровны, рожденія и тезоименитства Его Император. Высоч. благовѣр. Государя велик. князя Николая Николаевича старшаго и тезоименитства Его Император. Высоч. благовѣр. Государя велик. князя Николая Николаевича младшаго, Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ томъ же соборѣ, а по окончаніи оной совершено было имъ молебствіе со всѣмъ градскимъ духовенствомъ. На литургіи проповѣдь произнесъ Петропавловской ц. свящ. А. Іон. Никольскій.

СРЕДСТВО ОТЪ ЗЛОТУХИ.

Свящ. бугурусланскаго уѣзда Грекуловъ прислалъ въ „Сынъ Отечества“ слѣд. замѣтку о лѣченіи золотухи.

„Для лѣченія груднаго младенца, положить одинъ свѣжій, большой лавровый листъ на чайный стаканъ обыкновенной воды, хорошо вскипятить и дать остыть. Потомъ давать младенцу по одной чайной ложкѣ утромъ и вечеромъ. На другой день дать три ложки въ три приѣма, или въ два по полторы. На третій день дать четыре ложки въ два или четыре приѣма и т. д. увеличивать приѣмы на одну

ложку до тѣхъ поръ, пока въ день будетъ расходоваться одна небольшая рюмка отвару. На этомъ слѣдуетъ остановиться и не увеличивать приема до тѣхъ поръ, пока младенецъ не будетъ совершенно здоровъ. По выздоровленіи не худо продолжать лѣчение еще нѣсколько дней, чтобы истребить и самый малѣйшій остатокъ золотушную яда въ организмъ, незамѣтный для неопытнаго глаза. Въ противномъ случаѣ послѣдствія золотухи могутъ отразиться на глазахъ въ зрѣломъ возрастѣ. Начало съ малыхъ приемовъ и прогрессивное увеличеніе ихъ дѣлается потому, что лекарство, принятое съ перваго раза въ большомъ количествѣ дѣйствуетъ на желудокъ, какъ слабительное. Поэтому лучше пріучить къ нему желудокъ постепенно. Дѣтямъ съ двухъ до пяти лѣтъ слѣдуетъ начинать приемы съ десертной ложки и увеличивать до большой рюмки на день; съ 5—10 лѣтъ—съ столовой ложки и увеличивать до тѣхъ поръ, пока въ день будетъ расходоваться чайная чашка; 10—18 лѣтъ—съ небольшой рюмки и увеличивать до чайнаго стакана; въ прочихъ возрастахъ—съ рюмки и до кваснаго стакана. Но при этомъ нужно класть лавроваго листу на стаканъ воды: для дѣтей съ 5—10 лѣтъ—1½, съ 10—18 лѣтъ—два, въ прочихъ возрастахъ три листа. Больше двадцати лѣтъ я употреблялъ этотъ способъ лѣченія золотухи среди сельскаго населенія и всегда съ хорошимъ успѣхомъ. Чтобы видѣть, насколько быстро и вѣрно дѣйствуетъ это лекарство, опишу одинъ изъ послѣднихъ случаевъ лѣченія. Въ прошедшемъ великомъ посту, изъ одного сосѣдняго селенія пріѣхали ко мнѣ мужъ и жена съ младенцемъ, на котораго страшно было взглянуть. Не только вся головка, но даже лицо и шейка были покрыты сплошнымъ золотушнымъ струпомъ. Глазъ было невидно, и на головкѣ мѣстами было нагноеніе. Ребенокъ кричалъ безъ умолку. Почему вы не обратились къ земскому врачу? спросилъ я родителей. Были, батюшка, не только у него, но и у самарскихъ докторовъ. Всѣ они даютъ какого-то жиру, отъ котораго ребенокъ кричитъ еще хуже. Цѣлая ночь не спимъ съ нимъ. Онъ у насъ одинъ, и мы для него ничего не жалѣемъ, да пользы-то нѣтъ. Я рассказалъ имъ, какъ слѣдуетъ лѣчить младенца лавровымъ листомъ. Дней черезъ десять они опять явились ко мнѣ съ младенцемъ. Малютка постоян-

по рѣзвился и смѣялся на рукахъ у матери. Глазки были совершенно чисты, золотушнаго струпа не было и слѣда; но на головкѣ были двѣ красныя шишки, величиною съ простой орѣхъ, готовыя прорваться. Подъ правой щекой былъ нарывъ побольше. Это-то и испугало родителей младенца. Но это былъ коонецъ золотухи. Я велѣлъ продолжать лѣченіе и нарывовъ не стало. (Литов. Е. В. № 31).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

1) Отъ совѣта тульскаго епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ тульскаго епархіальнаго женскаго училища объявляетъ, что переэкзаменовки и приѣмныя испытанія въ этомъ училищѣ имѣютъ быть въ августѣ сего 1879 г. по слѣдующему росписанію.

17 и 18 августа переэкзаменовка ученицамъ первыхъ пяти классовъ.

20 августа (понедѣльникъ) совѣтъ о результатахъ переэкзаменовокъ.

21, 22 и 23 августа приѣмныя испытанія дочерямъ духовенства тульской епархіи.

24 и 25 совѣтъ о результатахъ приѣмныхъ испытаний и о приѣмѣ бесплатныхъ пансіонерокъ.

27 августа (понедѣльникъ) приѣмныя испытанія желающихъ поступить въ училище дочерямъ иноепархіальнаго духовенства и дѣвицамъ инословнымъ.

28 августа молебень и начало ученія.

Прошенія на имя совѣта о допущеніи къ приѣмнымъ испытаніямъ для поступленія въ училище принимаются до 15 августа включительно. Гербовая марка въ 60 к. требуется только на метрическомъ свидѣтельствѣ, прилагаемомъ къ прошенію. Тѣхъ, которые прислали уже, при своихъ прошеніяхъ, метрическія свидѣтельства или выписи безъ марки, Совѣтъ проситъ непременно доставить марку въ 60 к., безъ которой документъ будетъ считаться недостаточнымъ.

По окончаніи вакацій воспитанницы должны быть представлены въ училище самими родителями, или опекунами, или же довѣренными отъ родителей или опекуновъ лицами непременно начальницѣ училища или, за отсутствіемъ ея, старшей воспитательницѣ, при чемъ довѣренныя лица должны предъявить письма отъ родителей или опекуновъ на имя начальницы.

---

2) Отъ совѣта тульскаго епархіальнаго женскаго училища.

Лица, подавшія прошенія въ Совѣтъ о принятіи сиротъ на бесплатное содержаніе въ училищѣ, приглашаются присутствовать въ училищѣ не только въ то время, когда сироты ихъ подвергаются испытанію, но и особенно во время тѣхъ засѣданій Совѣта, на которыхъ будутъ обсуждаться результаты приѣмныхъ испытаній и разсматриваться прошенія о принятіи сиротъ на бесплатное содержаніе. Засѣданія эти имѣютъ быть 24 и 25 августа. Послѣднее необходимо для пополненія справокъ о сиротахъ личными объясненіями Совѣта съ просителями.

---

3) О журналѣ Гражданинъ.

Редакція Тул. Епарх. Вѣд. еще въ іюнѣ получила отъ редакціи Гражданина предложеніе напечатать объявленіе о переходѣ этой послѣдней изъ Петербурга за границу и возобновленіи издаваемого ею журнала, но удержалась отъ напечатанія этого объявленія между прочимъ потому, что на немъ не оказалось дозволенія цензуры. Между тѣмъ въ печати стали уже появляться сомнѣнія относительно вѣрности обѣщаній редакціи Гражданина. Церковно-Общественный Вѣстникъ (№ 89) прямо объявляетъ ихъ ложными и предостерегаетъ своихъ читателей отъ обмана.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 28 Іюля 1879 года.

Типографія П. П. Соколова, въ Тулѣ.